

Н А Т А Л Ь Я
АНДРЕЕВА

ОРАНЖЕВОЕ
ВИНО

АКТУАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Актуальный детектив

Наталья Андреева

Оранжевое вино

«Автор»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Андреева Н. В.

Оранжевое вино / Н. В. Андреева — «Автор»,
2020 — (Актуальный детектив)

ISBN 978-5-17-118701-9

In vino veritas: истина, а точнее, разгадка убийства в бокале оранжевого вина. Ведь это не просто вино, оно из легендарного грузинского квеври. О том, что это такое, вы тоже узнаете, прочитав роман. Расследование ведет блогер Инна Грошева, которая поехала в Кахетию за уникальным материалом для своих статей. Материал действительно оказался уникальным: труп винодела. И блог про путешествия превратился в захватывающий детектив. Подписчики подключились к расследованию и даже дали блогеру наводку: убийца – дворецкий. Но на деле все оказалось настолько запутанным и сложным, что имя убийцы Инна в своем блоге так и не назвала. Но читатель романа его узнает.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118701-9

© Андреева Н. В., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Наталья Вячеславовна Андреева

Оранжевое вино

© Андреева Н.В., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Она сидела не дыша, пока его губы скользили от ямки в сгибе локтя к запястью, где бился пульс, а потом, после того, как ее рука была перевернута ладонью вниз, по тыльной стороне кисти, постепенно подбираясь к мизинцу. Настал черед пальцев, и над каждой фалангой, прежде чем коснуться ее губами, он шептал по строфе:

...У тебя не жизнь, а вопросы,
У меня не жизнь, а ответы,
Для меня ты всего лишь осень,
Для тебя я всего лишь лето...¹

Она уже не чувствовала своей руки, только горячее пульсирующее тепло внизу живота, похожего теперь на луковицу тюльпана, готовую вот-вот дать росток, а его голос становился все ниже и тише:

...Я хотел бы уйти, но поздно,
Мы навеки должны быть вместе,
Для меня ты всего лишь проза,
Для тебя я, похоже, песня...

Она задохнулась от восторга, готовая и в самом деле умереть, сейчас, немедленно, после того, как раскроется цветок...

– Царица... Моя царица...

Мужчин у нее было много, и счастье они дарили по-разному. Первоцветы давно были сорваны, а она именно так и ощущала оргазм: словно распускающийся в животе цветок. Сегодня это был тюльпан, внезапно вернувшаяся весна после того, как и розы были сорваны.

Огромный красный тюльпан. Ей показалось вдруг, что вернулась юность. И что жизнь можно начать заново. Завтра от нее ждут ответа. И теперь она его знает...

...Опять этот сон. И росток тюльпана в животе, едва проклюнувшись, вянет, а потом стремительно гниет, отчего появляется тупая боль. Она возвращается каждый раз после этого сна, поначалу такого сладкого, что просыпаться не хочется. А хочется досмотреть его до конца. Но в конце всегда боль. И разочарование. У счастья открытый финал. Она так и не успела его познать.

А это забавно: счастье с открытым финалом. Все для счастья есть: дом, достаток, видный мужчина, самодостаточный, при деньгах. Остальное можно дофантазировать. Бывшие подруги, должно быть, завидуют, ведь над ее жизнью теперь завеса тайны, и это еще больше разжигает любопытство. Видимость успешности – символ нашего времени. Посмотрите, какая я крутая! А в животе у меня сгнивший росток тюльпана и почти ежедневная утренняя боль.

¹ Стихи автора.

Исключение – ночи без сновидений, когда проваливаешься в забытие, как в глубокий колодец, из которого не видно звезд, потому что небо затянуто тучами.

Она открыла глаза и невольно застонала. Каждый новый день приносил боль. Глоток воздуха – глоток боли. Лучше бы вообще не дышать, но смерть так любит играть в прятки с теми, кто сам ее ищет. Растягивает муку, чтобы, как обычно, заставить бесконечно страдать, прежде чем подарить такую долгожданную свободу.

Десять лет прошло, и где все? От романтики и новых надежд остались только кости в сгнившем гробу под могильной плитой на Новодевичьем кладбище, да оранжевое вино со вкусом тлена. Хотя все находят в нем нотки меда, персика и миндаля. Нет, это горечь не миндаля, а тлена. Для тех, кто знает, из какого сорта винограда это вино. Он созрел не на лозе, а в раненом сердце, и давили его не ногами, чтобы брызнул сок, а тисками ревности. А потом это вино бродило долгие десять лет, прежде чем опьянить. И это опьянение не веселит, а скорее, погружает в мрачное забытие.

Оно не оранжевое, как говорят, это ржавчина с могильного креста или разбавленная водой кровь, налитая в пузатые бокалы.

Для меня ты всего лишь проза,
Для тебя я, похоже, песня.

Которая оборвалась на самой высокой ноте. Захлебнулась кровью. Сколько можно терпеть?! У истории должен быть конец: месть с открытым финалом – это совсем уж невыносимо. Изматывает хуже, чем ожидание посадки на самолет, когда на руках уже заветный талон с номером ворот. А они закрыты. И на табло нет главного: когда же?

Виноград созрел и собран, из него выдавили сок и загрузили вместе с мезгой в квеври. Вино вызрело, пора разливать его по бутылкам и подавать на стол.

Немного осталось. Она придет, та, которую не звали, но без этой гостьи месть так и останется с открытым финалом. Она, похоже, уже пришла. Смерть здесь, в этом доме.

Среди новых гостей шато появилось знакомое лицо. Которое за десять лет, само собой, изменилось. Или его изменили. Но у оранжевого вина, их гордости, появился горький привкус тлена. Словно в квеври, где вызревало это вино, попала сгнившая доска от гроба на Новодевичьем.

Кто знает, может, это и есть последний весенний рассвет их шато? Не крайний, как модно говорить, а именно последний. Потому что новой весны не будет.

Глава 1

– Напиши мне в WhatsApp, когда приземлишься. Хорошо?

Она кивнула.

– Ну, все, ма, я побежала. – И Машка исчезла за стеклянными дверями метро, проглотившее ее не жуя: толпы на входе, которой оно давилось каждое рабочее утро, не было.

Инна встречалась с дочерью по выходным. Встреча на ходу, как всегда. У двадцатилетних столько дел, что главный подарок, который им могут сделать родители, – это не иметь проблем. Чтобы можно было ограничиться звонком раз в неделю и краткими вбросами в месенджер: «как дела?», «все в порядке?», «у меня тоже», «заеду как-нибудь». Даже материальное эту молодежь не очень-то интересует: квартиры, машины, банковские счета. У них, таких юных и дерзких, все с собой, в рюкзаке за спиной, все необходимое для их молодой, стремительной жизни.

А у нее после развода – бездна свободного времени. После того, как Машка съехала к своему парню и работа стала в основном по удаленке. В издательстве надо появляться два раза в неделю, все остальное можно сделать дома, за компьютером. Вести блоги в социальных сетях, читать рукописи, писать на них рецензии... Денег, в общем-то, хватает, пока внуков нет. Бывший муж постоянно просит займы. Служебный роман: до тридцати двух лет девушка ждала принца, а потом, поняв, что шансов не осталось даже призрачных, схватила то, что оказалось под рукой. Чужого мужа. Новогодний корпоратив, совместная поездка в такси, «а не зайдешь на чашечку кофе?».

Оба были пьяные, и пока Инна, психуя, начала обзывать сначала больницы, стараясь не думать о моргах, состоялся ее развод. Теперь у бывшего мужа маленький ребенок, а у его новой жены по-прежнему большие аппетиты. Она не хочет ни в чем себе отказывать, хотя не работает больше. Понятно, что денег Гоше не хватает. Он постоянно ищет подработку и не брезгает обратиться по адресу прежнего места жительства. У Гоши ведь не просят, а требуют. Но он был так счастлив, узнав, что у него, пятидесятилетнего мужчины, родится сын.

Инна удивлялась своим чувствам. Она относилась к бывшему, как к чужому человеку. Будто и не прожили вместе четверть века, не дурели от страсти в медовый месяц, не рыдали в обнимку над постелью заболевшей свиным гриппом Машки, не в силах сбить высоченную температуру, не радовались, как дети, когда впервые выехали за границу... Все это был теперь прочитанный роман о каких-то других людях. Последняя страница закрыта, слезы радости и горя высохли, продолжение прочитать не хочется, потому что история закончилась.

Теперь Инна испытывала к бывшему мужу жалость, сочувствовала его проблемам. И даже ребенка его брала на руки без глубокой обиды или хотя бы брезгливости. Ведь это мог быть *их* ребенок. А теперь *его* и *ее*. Тридцатитрехлетней крашеной блондинки с красивым, но злым лицом. Потому что она хотела замуж за олигарха, а заполучила только чужого мужа, пятидесятилетнего начальника небольшого отдела в частной компьютерной фирме, будущее которой туманно. Инне было их жалко, и она давала Гоше Грошеву денег.

– С ума сошла? – ругали ее подруги. – Ты тряпка!

«Да, немножко есть», – грустно думала она. Но человеческая душа – это чемодан с двойным дном. Каждый хранит в нем что-то тайное, контрабанду какую-нибудь. Которая лежит там не для посторонних глаз, а для себя, на черный день. Как оправдание самым странным своим поступкам.

«Ведь я давно уже Гошу не люблю. И я втайне хотела, чтобы он куда-нибудь делся. Вернее, я подумывала о том, что одной мне было бы проще, я бы как-нибудь устроилась. Чем изо дня в день слушать то, что мне абсолютно не интересно, играя в понимание, потому что ближе этого человека у меня якобы никого нет, лучше один раз пережить его измену и уход. Потому что

и даю теперь ему деньги. Как взятку таможеннику, который не стал обыскивать мой чемодан на предмет контрабанды. А сделал вид, что все законно. Он виноват, а я – пострадавшая сторона».

Они развелись без скандала, цивилизованно, и поделили имущество в ее пользу. Инна получила просторную двухкомнатную московскую квартиру, где была прописана вместе с дочерью, а бывший – все их сбережения. Они когда-то продали дом в Подмосковье, доставшийся в наследство от родителей Инны, да копили на старость. Эти деньги бывший Иннин муж отдал своей новой пассии, погасив ее долг банку по ипотеке. И переехал к ней.

Инна могла сказать, что легко отделалась. Теперь она ходила по опустевшей квартире, с удивлением глядя на вещи, которые некогда страстно желала. В последние годы это желание заменяло им с мужем любовь: что-то купить, куда-то поехать. Объединяло их, делало семей. Они вместе хотели чего-то. Ездили по магазинам или в турагентство, смакуя выбирали. А потом выбрали мужа. Как вещь, которая у блондинки стояла в списке на обязательное приобретение после квартиры и филеров в скулы. Инна даже испытывала злорадство, думая, что филеры имели для Олеси Горденко, в замужестве Грошевой, приоритет.

Все-таки она, Инна, человек с богатым внутренним миром и никогда не променяла бы интересную турпоездку на какие-то филеры. Кстати о турпоездке. Чтобы бывший муж не просил денег так часто, надо бы куда-нибудь съездить. И обставить это так, будто Инна на этой поездке собирается заработать. Тогда все всё поймут. Бывший муж, его новая жена, их маленький ребенок, который еще ничего не может понимать, но когда вырастет, ему расскажут. Как все было до него, и пока он был совсем еще крохой. О проявленном благородстве, или, напротив, черствости, о старшей сестре и ее матери, которая носит ту же фамилию, что и он. Инну поймут, наконец, родители Олеси, которые, если честно, пока еще ничего не поняли.

Почему их дочь общается со своей предшественницей и даже доверяет ей нянчить своего ребенка? Ведь так неправильно. Там, где пустили корни Горденко и где все друг друга знают, бывшие с бывшими, а уж тем более нынешние с бывшими не общаются, даже если живут в одном подъезде. А имущество делят в суде, включая сервизы и бытовую технику. Чтобы все по-честному. И об этом все судачат, весь городок, считают тарелки в сервизе и золотые цепочки, вспоминают, что кто и кому дарил на свадьбу, ему или ей, несмотря на то, что с тех пор прошло много лет. Когда жизнь застоялась и скучна и новостей в ней мало, память становится размером со школьную тетрадь, где записаны простейшие арифметические примеры.

Инна догадывалась, почему родители Олеси так волнуются. Недалекие люди со своей примитивной житейской логикой. У которых даже двойного дна в чемодане нет, все лежит на виду, в одной куче: и нарядные платья, и дырявые носки. А вдруг Гоша захочет вернуться к первой жене? Сравнит и затоскует. А дитя останется без отца. Нет уж, заполучила добро – запри в чулане на ключ. И сторожи. А то ишь! Бывшая денег дает! Прикармливает. Мол, я-то работаю, у меня есть.

Вот когда Инна уедет за границу, в турпоездку, Горденко вздохнут с облегчением. Ну, теперь все по законам жанра. Сука такая Инка оттяпала московскую квартиру и теперь шикует. Им будет о чем поговорить со своими родственниками и знакомыми, на что пожаловаться. Время такое: все ищут сочувствия, чтобы не просили займы или устроить на денежную работу. Достаток лучше скрывать, а говорить только о проблемах, жаловаться, ныть, что все плохо.

Инна невольно улыбнулась. Она давно уже все придумала. У нее есть авторский канал в Тсене, сервисе персональных рекомендаций, а, скорее, в новой популярной социальной сети с возможностью монетизации, но этот блог – задание редакции. Денег там так мало, что лучше об этом не говорить. Но и задача такая не стоит – заработать в этом блоге деньги. За то, что Инна его ведет, ей перечисляют на карточку зарплату. Тема книг заходит плохо, советы, как стать писателем, тоже мало кому интересны, в отличие от советов, как за пять минут испечь пирог с яблоками и чем победить тлю, напавшую на розы. Пирог можно съесть тут же, спасенные розы

будут цвести все лето и радовать глаз, а писательский труд если и окупится, то на это уйдут годы. И то, если повезет.

«Я же умная, – думала Инна, долгими зимними вечерами изучая Тсен. – У меня высшее гуманитарное образование, я хорошо пишу. Слог легкий, ум быстрый. И я интересный человек. В то же время я не богачка, разведена, дачи у меня нет. Таких как я – сотни тысяч. С похожим менталитетом. Согласно статистике, именно людей моего возраста, читающих Тсен, – подавляющее большинство. Надо только найти тему, которая зайдет. Мне не нужны миллионы рублей. Не нужен отдых на Мальдивах, авиабилеты в бизнес-класс, дорогие процедуры в спа. Всего лишь приработок, о котором никто, кроме меня, не узнает, деньги, которые я смогу потратить в свое удовольствие, и радость от того, что мои статьи прочитали столько людей. Значит, я им нужна. Я востребована, и мое одиночество уже не так печально».

Но двойное дно в чемодане потихоньку разбухало. Потому что это лукавство. Нужна и слава, и миллионные гонорары, и возможность жить в свое удовольствие. Кто же от этого откажется? Просто не хочется разочаровываться, потому что, скорее всего, не получится. Это должно свалиться, как снег на голову, внезапно. Бац – и зашло!

Инна сладко замирала, представив себе удивленное лицо Гошки Грошева: «А я и не знал, что ты такая». Круглые глаза дочери: «Мам, я сегодня с друзьями к тебе приеду. Ты им расскажешь, да?». Уважительные взгляды коллег из издательства: «Ты теперь обязательно получишь премию, как лучший блогер. Пиши об этом книгу, она станет бестселлером».

В животе от этих мыслей начинали звенеть серебряные колокольчики, сердце делалось похожим на кокон сахарной ваты, так что бегущая по жилам кровь становилась сладкой. Инна тут же одергивала себя: нельзя об этом думать! Иначе так не будет никогда! Мысли об удаче ее пугают, может, она не такая большая, как в этих мыслях, и она убегает к тому, кто гораздо скромнее.

Перебрав с десятков тем, Инна решила, что весной лучше всего заходят статьи о даче и про путешествия. Дачи у нее нет, к земле Инну не тянуло после того, как она провела в деревне все свое детство. И знала, что дача – это каторга. А в зоне рискованного земледелия, Подмосковье, каторга вдвойне. То заморозки, то затяжные дожди, то град и ураганный ветер. Все мысли о спасении урожая, когда уж тут блуждать! Разве что описывать свои разочарования. Это хорошо заходит.

Но уж лучше писать о путешествиях. Впереди долгие майские каникулы, да лето почти уже на носу, люди бронируют отели, покупают билеты. Соответственно, читают блоги от путешественников.

«Ведь я же их читаю?» – резонно думала Инна. Далеко она одна лететь боялась. Инна не отнесла бы себя к заядлым безбашенным путешественникам, которые сами все бронируют: и отели, и билеты, а по одному туру умудряются объездить аж несколько городов, а то и стран, и не обращают внимания на бытовые неудобства. Лишь бы было интересно. Английский язык Инна знала, но без практики начинала забывать слова и отстаивать свои права не умела, надеялась на везение. Поразмыслив и проведя мониторинг среди своих друзей и коллег из издательства, Инна решила лететь в Грузию. Туда этой весной почему-то летели все. Что подтвердили в кассе. Инна с удивлением узнала, что остались только самые дорогие билеты. Все лоукостеры были уже разобраны.

– Берите, всего шесть билетов на ваши даты осталось, – сердито сказала сидящая за стойкой женщина.

И Инна торопливо полезла в кошелек за банковской картой.

Поездку она спланировала сама. В турагентство не обращалась. Это же Грузия! Близко, и все говорят по-русски. Инна прикинула: что может быть интересно читателю? Достопримечательности, конечно. Монастырь Джвари, усадьба Цинандали, дом в Тбилиси, бывшем Тифлисе, где останавливался разжалованный в корнеты Лермонтов, разумеется, сама улица Лермонтова

и памятник гению в том месте, где происходит действие поэмы «Мцыри». Все это надо сфотографировать, описать так, чтобы получились занимательные и познавательные рассказы.

Еще люди хотят знать, где можно вкусно и недорого поесть, эту тему тоже нужно осветить. И, конечно, вино! Тут надо подойти со всей ответственностью. Поэтому Инна выбрала раскрученный тбилисский бутик-отель, с распиаренным винным погребом, с возможностью там же, в отеле, заказать дегустацию. Отель был дорогим, но единственный одноместный номер в нем располагался в мансарде, и цена приятно Инну удивила.

Она написала в отель, и ей честно ответили, что номер крохотный, шумный, поэтому и цена такая.

«Размеры меня не интересуют, кровать в нем помещается, и ладно. А что до шума, то после такой беготни я буду спать как убитая. Ведь мне столько надо сделать», – прикинула Инна и заполнила форму для бронирования. Ей быстро пришло подтверждение.

... – Напиши мне в WhatsApp, когда приземлишься, хорошо?

Она кивнула и отправилась домой, собирать дорожную сумку. Грустно подумала, что сегодня Машка даже домой не зашла, встретились в кафе, в центре, где дочери было удобнее.

«А вот когда я стану известным блогером...», – подумала Инна и привычно себя одернула: не спугни.

– Тамара, ты все проверила? У нас с воскресенья полный отель.

Она улыбнулась: отель – это громко сказано. Всего пять номеров, которые бронируют на одну-две ночи. Что здесь делать, в небольшом шато в Кахетии, где столько винодельческих хозяйств, винзаводов, да еще усадьба Цинандали, где свой отель? Короткая экскурсия с дегустацией, обед со стандартным набором блюд грузинской кухни, для желающих мастер-класс: как лепить хинкали. Можно еще испечь хлеб, осенью принять участие в сборе винограда, помогать закладывать урожай в квеври. У них в шато, правда, есть уникальный музей, их с мужем фишка. И красивая легенда, которая приносит им неплохую прибыль.

Но сейчас весна. Наплыв туристов ожидается в конце августа и в начале осени, когда созреет гордость Грузии, ее уникальный виноград, и домашним винодельням будет что показать. Говорят, здесь выращивают пятьсот сортов винограда или даже шестьсот. У них с мужем все скромно, зато уникально, как Илия любит говорить. Удивительно, что у них в начале апреля полный отель!

– Субсархиз унялся, теперь жить можно! – подмигнул ей Илия.

Субсархиз – одна из легенд Грузии. Как рассказывается в старинной притче, одна молодая грузинка, неожиданно став вдовой (а случилось это в марте), так убивалась по своему мужу, что он вернулся к ней холодным сильным ветром. Больше недели субсархиз бился и выл за окном. Согласно этой притче, чтобы уговорить субсархиз уйти, молодая женщина, и обязательно вдова, должна положить на подоконник свежий хлеб, чтобы показать, как безмерно ее горе и она верна покойному.

«Похоже, следующей весной мне придется печь этот хлеб», – подумала вдруг Тамара. Илия еще ни о чем не догадывается. Он еще не видел гостей. Не он ведь, а она, переписывалась с ними по электронной почте, подтверждая бронь. Сейчас о человеке все можно узнать из социальных сетей. Тамара не поленилась. И подумала: пусть.

Тогда, на Новодевичьем кладбище, у нее осталось ощущение, что история не закончилась. Хотя они с Илией живут теперь в Грузии, в маленьком шато, вдали от цивилизации. В наивной уверенности, что их никто не найдет...

– Эта твоя улыбка... – Муж смотрел на нее пристально, словно читал ее мысли. – Что-то случилось?

– Нет, все в порядке, дорогой. – Тамара погасила улыбку.

Для меня ты всего лишь проза,
Для тебя я, похоже, песня.

– Я пойду, проверю работу горничной, – устало сказала она мужу. Еще столько дел!

– Запомни: все должно быть идеально. Среди наших гостей двое иностранцев, – Илия заметно волновался, – да еще немцы! Эти любят во всем порядок. – Он вынул из кармана клетчатый носовой платок и промокнул им потный лоб и щеки.

– Еще придет солидный господин, бизнесмен, договариваться о поставках вина для своего московского магазина и ресторана. Это гораздо важнее, чем какие-то немцы, – напомнила Тамара, приглядываясь к мужу. Илия плохо выглядит. Устал?

– Да, конечно, – муж нахмурился. – Мы ведь справимся?

– Конечно! Все будет идеально, можешь не сомневаться, – с иронией сказала она.

И подумала: «Я испеку тебе хлеб и положу его на подоконник. Но когда ты будешь ледяным ветром биться в мое окно, я его не открою. Потому что в моем животе, едва проглотившись, сгнила луковица тюльпана. Это было десять лет назад...»

Глава 2

«Похоже, вокруг одни блогеры», – с досадой подумала Инна еще в московском аэропорту. Этот рейс действительно был распродан, свободных стульев в зале ожидания не оказалось. Да еще к стойке у выхода к автобусам, за которую сотрудники авиакомпании явно не спешили, выстроилась огромная очередь. Почти все пассажиры, так же как и Инна, были с ручной кладью, в основном с туристическими рюкзаками. Инна угадывала очертания штативов и ноутбуков, да на досмотре стояла долго, пока народ деловито вытаскивал из рюкзаков планшеты и видеокамеры, выкладывая их на багажную ленту перед пограничниками. У некоторых туристов имелся даже стедикам-переносная система стабилизации видеокамеры для съемок в движении.

Сама Инна экипировалась гораздо скромнее. Небольшой ноутбук у нее с собой был, на нем удобнее писать статьи для Тсена, а вот фотографировать она рассчитывала на смартфон.

«Вчерашний день», – уныло думала Инна, глядя, как худющий парень в потрепанной штормовке сосредоточенно снимает на крутую видеокамеру садящиеся и взлетающие самолеты, а его спутница, девушка с яркими красными волосами деловито строчит в лежащем на коленях ноутбуке. Явно отчет о начале путешествия. Чем больше статей, тем лояльней к тебе алгоритм Тсена. Ему проще подобрать своему автору читательскую аудиторию.

«Надо и мне что-нибудь написать», – озабоченно подумала Инна и достала смартфон. Хотя бы пару абзацев: о настроении, о погоде, о своих ожиданиях от этой поездки... Поскольку все «вкусное» уже разобрали и броское запоминающееся название для блога Инне зарезервировать за собой не удалось, она согласилась пока на «Инну Грошеву».

«А вдруг не зайдет? И, скорее всего, не зайдет», – уныло думала она, глядя на девушку с красными волосами. Сразу видно оригинальность мышления. Да и фотки будут не банальными. Ее парень, вон, как старается! Инна же больше рассчитывала на отель, на его уникальность, и на раскрученного сомелье. На его увлекательный рассказ. Отзывов о дегустации в бутик-отеле, куда ехала Инна, в Инете было немного. Даже цена не понятна. Мнения расходились.

Инна еще в Москве заказала дегустацию и спросила разрешение на видеосъемку. Предупредила: я блогер. В ответ ей пришел прайс-лист, который поверг ее в шок. Цена винной дегустации для одной персоны кусалась, да еще как! Но ради успеха своего первого коммерческого блога Инна решила потратиться. О кей, пусть будет тридцать долларов в пересчете на американские деньги. Зато кадры потрясающие. Как она надеялась.

Такси в отель, начитавшись отзывов, она тоже заказала еще в Москве. Когда Инна начала мониторить Инет для поездки в Грузию, Тсен услужливо подсунул сайт, где можно было заказать индивидуальный трансфер из аэропорта Тбилиси в отель. Блогеры писали, что таксисты дерут двойную цену, пользуясь неопытностью путешественников, впервые посетивших Грузию, а бутик-отель запросил такую сумму за трансфер, что Инна засомневалась и в заказанной дегустации. У них, похоже, все было лакшери. Даже суперлакшери, учитывая реальные цены в Тбилиси.

«Вот я влетела», – уныло думала она, забивая свои данные в строчки заявки на трансфер. Но с ней тут же связались по WhatsApp, подтвердив заказ. Таксист назвался Зурабом и в конце написал: «Счастливого полета! До встречи».

Инна немного успокоилась. «Зато я ни от кого не буду зависеть, – утешала себя она. – И экскурсионную программу придумаю себе сама, какую захочу. А потом поделюсь своими открытиями с читателями блога».

Самолет взлетел с опозданием на двадцать минут, но это были сущие пустяки.

Сзади сидела парочка, оживленно что-то обсуждая. Инна не имела привычки прислушиваться к чужим разговорам, но против своей воли уловила:

– Джвари мы снимем обязательно. Возьмем в аренду машину, чтобы ни от кого не зависеть. Так мы больше интересных мест сможем объездить.

– Сколько у нас сейчас подписчиков?

– Пятьсот сорок.

– Мало!

– Зато статья про трансфер зашла.

«Не из-за меня ли в том числе она зашла», – грустно подумала Инна. Конкуренция начала ее ужасать. Все летели не столько отдохнуть, сколько снимать и писать, пытаясь отбить турпоездку. Да, мир изменился. Люди научились считать деньги, которых становилось все меньше и меньше, и главные были в Инете. Все уткнулись в гаджеты, люди экономили на одежде и обуви, активно искали в блогах лайфхаки: как словить промокод, за сотню евро слетать в Европу на выходные, сократить потребление электроэнергии до минимума, съесть по скидке пиццу, получив к ней бесплатный напиток, но на самом Инете не сэкономил никто. Если тариф, то безлимитище, один гаджет – не гаджет, значит, двойное безлимитище, потому что вся жизнь там, в Инете, а здесь только миражи.

Мираж счастливой семьи, потому что все уткнулись в свои гаджеты: муж, жена, дети. Мираж работы, потому что на работе все только и думают, как бы поскорее уткнуться в гаджет: посчитать лайки, проверить, кто заходил на страничку в Инстаграм, посмотреть и отлайкать чужие фото. Мираж спорта, потому что главное не то, что происходит на арене, а обсуждение этого в Инете, и просмотр идет одним глазом, другой уткнулся в гаджет. Мираж досуга, потому что остался один главный: тот, что в гаджете. Мираж учебы, которая чуть ли не вся идет через гаджет, как через кривое зеркало...

Что до путешествия, то главное, сочно его описать и запечатлеть на фото, которые выложить в социальных сетях. Неважно, что было на самом деле. Главное, что об этом подумают подписчики. Еще один мираж.

Но жить как-то надо. Питаться свои миражи соками виртуальной реальности. Иначе тебя назовут отсталой и вычеркнут из списка друзей. Кого нет в соцсетях, того не существует. На работе снимут с денежного довольствия, ибо всех теперь заставляют постить в соцсетях. Кем бы ты ни работал, фоткай, лайкай, ищи клиентов, рассказывай о себе. Иначе штраф...

Самолет заходил на посадку, о чем объявили по громкой связи. Инна очнулась и достала косметичку. Надо хоть губы подкрасить. Судя по фото, отель крутой, да и водитель мужчина. Не то чтобы Инна хотела ему понравиться, просто наладить контакт. Ей ведь понадобится машина, чтобы поехать в тот же монастырь Джвари. И в усадьбу князей Чавчавадзе. Инна понимала, что это дорого, но ведь для дела!

«А Гоша обойдется, – подумала она. – Он и так ко мне зачастил. В конце концов, я его бывшая жена, а не спонсор. Раньше надо было думать».

Поскольку багажа у нее не было, только ручная кладь, в аэропорту Шота Руставели все прошло стремительно. За пять минут до назначенного времени Инна, озираясь, стояла у выхода из стерильной зоны. Никакой таблички с ее именем не было. Ее никто не встречал. Вокруг крутились таксисты, навязывая свои услуги.

– Спасибо, меня ждут, – отмахивалась от них Инна, как от назойливых мух. Время между тем шло.

В конце концов она догадалась позвонить Зурабу по WhatsApp.

Трубку не брали долго. Потом ответил мужской голос по-русски, но с сильным акцентом. Инне показалось, что на том конце эфира ее звонку удивились. Видимо, что-то сообразив, Зураб сказал:

– Буду через пять минут, – и тут же отключился.

Инна поняла, что он просто забыл о брони.

– Вам далеко? – сочувственно спросил мужчина примерно ее возраста, надевая пиджак. Кейс ему пришлось поставить на пол.

Инна тут же отметила отличный костюм, начищенные ботинки, свежую белоснежную сорочку, слегка помявшуюся в самолете, и уловила запах дорогого парфюма. Это явно был не блогер и не искатель приключений. «Похоже на деловую поездку», – подумала Инна и неожиданно для себя ответила резко:

– Спасибо, мой водитель немного опаздывает. Но машина у меня есть.

Мужчина был видный и с харизмой. Инна не хотела, чтобы он смотрел на нее таким взглядом: как на бездомную кошку.

– Это я уже понял, – усмехнулся заметивший ее отчаяние джентльмен. – Вы, часом, не феминистка? Вас, похоже, кинули, а меня на стоянке ждет арендованная машина. Мне в Кахетию, но я мог бы вас подвезти.

– А вы уверены, что вас не кинули? – огрызнулась Инна.

– Меня? – удивился он. – Солнце, я привез им не просто деньги, в отличие от вас, а работу. Работы здесь нет, они все либо таксуют, либо экскурсоводами подвизаются. А еще продают свой единственный стоящий товар: вино. Больше у них ничего выдающегося нет. Я – это рынок сбыта. Кинуть меня, все равно что кинуть себя.

«Ну и наглец!» – мысленно возмутилась Инна. И сухо сказала:

– Я вам не солнце и не феминистка. Просто я в Грузии впервые. Немного растерялась. Но до отеля я сама доберусь.

– Блогерша значит, – усмехнулся он. Инна, не успев даже удивиться его проницательности, покраснела. – Что ж, удачи вам, *солнце*, в вашем нелегком труде. – В его голосе была насмешка. – На всякий случай: я Игорь. Приятно было не познакомиться.

– Зачем же тогда представились? – спросила ему в спину Инна.

Он даже не обернулся.

«Везет мне на Игорей, – с досадой подумала она. – Мой бывший тоже Игорь, хотя все зовут его Гошей. Гоша Грошев. А этот, похоже, княжеских кровей. Игорь, как его там... Да уже неважно. Мы никогда больше не встретимся».

Через десять минут она пожалела, что отказалась. Таксисты становились все навязчивей, а их взгляды издевательскими. Да и цена на услугу росла. Все понимали: еще немного, и дамочка от отчаяния согласится на любые деньги, лишь бы поскорее оказаться в отеле. Когда Зураб наконец позвонил, Инна была готова его растерзать.

– Я уже паркуюсь, – сказал он. – Выходите на улицу.

«Опять врет», – подумала Инна и не ошиблась. У здания аэровокзала, нервничая и озираясь, ей пришлось проболтаться еще минут пятнадцать. Один ее план провалился: иметь дело с этим человеком она больше не хотела никогда. Только бы добраться до отеля!

– Извините за опоздание. Пробки, – невозмутимо соврал Зураб, ставя в багажник ее дорожную сумку.

От возмущения у Инны не было слов. Она молча села в машину и со злостью захлопнула дверцу.

«То, что скверно начинается, как правило, хорошо заканчивается», – успокоила она себя. Зураб ехал не торопясь, попутно рассказывая о встречающихся на пути достопримечательностях. Но Инна все никак не могла успокоиться.

Отель ее поначалу удивил. Инна ожидала увидеть за такие деньги уютный зеленый дворик, скамейки с вензелями на спинках, аккуратно подстриженную живую изгородь, скульптуры у входа, может быть, даже фонтан, а увидела дверь в глухой стене. Никаких прелюдий.

«Сюда ли мне?» – с опаской подумала она. Таксист не уезжал.

– В чем дело? – раздраженно спросила Инна. – Я с вами расплатилась.

– Я здесь подожду. Вам может не понравиться.

«Он думает, что для меня здесь слишком дорого. Значит, видок у меня еще тот! А вы попробуйте почти час промаяться в аэропорту в ожидании заказанного трансфера, нервничая и отбиваясь от мужиков!».

Она, все больше раздражаясь, открыла входную дверь. И сразу успокоилась. Она приехала туда. В общем-то, фото соответствовали действительности, с поправкой на поношенность интерьера. Или, лучше сказать, обветшалость. Инну встретили вежливо, оформили мгновенно.

– Вы доллары возьмете? – спросила она, убедившись, что озвученная сумма соответствует той, что в заявке.

– Нет, только лари.

– Но я не успела поменять деньги.

– Заплатите в любое удобное для вас время.

– У меня еще забронирована, но пока не оплачена дегустация. Я предупреждала, что я блогер...

Лицо сидящей за стойкой девушки сразу изменилось. Улыбка погасла.

– Мы вам сделали десятипроцентную скидку. Но на дегустацию она не распространяется. К нам уже приезжали снимать. Леонид Парфенов, знаете такого?

Инна вспыхнула.

– Да вы не так поняли! Я заплачу! Я для личного пользования!

«Похоже, вокруг одни блогеры, – думала она, с пылающими щеками поднимаясь по лестнице. – Они подумали, что я хочу бесплатную дегустацию! За то, что сделаю в своем блоге рекламу их отеля! А к ним аж сам Парфенов приезжал! И кто только не приезжал...»

Зазвонил ее телефон.

– Как ваши дела? – спросил Зураб.

– Заселяюсь.

– Значит, остаетесь?

– Да.

– В каком вы номере? Я вам сейчас извинения принесу.

– Какие еще извинения?

– Домашнее вино.

– Да зачем же? – растерялась Инна.

– Так в каком?

– Я сейчас спущусь!

Не хватало еще, чтобы он увидел ее тесную мансарду! Инна сломя голову понеслась вниз по лестнице. Портье смотрел на нее с огромным удивлением.

В номере Инна махнула аж стакан домашнего вина, подаренного Зурабом в качестве компенсации за опоздание. Потом подумала: «Мне же еще писать...»

Ее колотила дрожь, в мансарде с низким потолком и узкими, как бойницы, окнами, которые ко всему прочему не открывались, оказалось душно, крыша успела за день так нагреться, что, несмотря на начало апреля, в номере было нечем дышать. Инна поняла свою ошибку. Точнее, все свои ошибки.

Первая: на этой поездке не заработаешь.

Вторая: она выбрала не тот отель. И, возможно, страну. Уж номер точно выбрала не тот. Хотя ее предупреждали.

Третья: ей не повезло с трансфером. Возможно, это частный случай и все здесь работает как часы. Но ей, Инне Грошевой, не повезло.

Четвертая: напрасно назвалась блогером. Только раскрученные блогеры, у которых сотни тысяч подписчиков и имена которых на слуху, еще интересны рекламодателям. Всех осталь-

ных они зачислили в попрошайки. Так что о своем блогерстве впредь лучше не упоминать. Туристка и все.

И пятая, в которой Инна себе призналась, только выпив второй стакан домашнего вина. Напрасно она отшила Игоря, как его там. Да еще так резко. Возможно, сядь она к нему в машину, эта заграничная поездка вместо того, чтобы с самого начала не задаться, стала бы одной из самых приятных в ее жизни.

Тамара немного волновалась за эту встречу. А вдруг они узнают друг друга? Конечно, прошло десять лет, а для людей, которые занимаются бизнесом, время вообще исчисляется по-другому. Слишком уж много в их жизни событий, и нервной энергии они тратят так много, что быстро забывают лица старых друзей.

Хотя эти двое друзьями никогда не были. Но то, что их связывает, прочнее даже самой крепкой дружбы. Смерть и связанные с ней чувства – самые сильные. Все можно пережить: несчастную любовь, предательство друзей, банкротство. А вот смерть конечна. После нее уже ничего нет. Поэтому и память цепляется за нее намертво.

Тамара приготовила для гостя самый лучший номер. С видом на реку, белый с золотом. Потому что этот гость был главной ее надеждой. Он человек неглупый и сильный. Главное, сильный.

Илия вышел встречать его лично. Он тоже волновался, но по другой причине. Его гордость, оранжевое вино, результат десятилетнего труда, бесчисленных экспериментов, мук творчества, бессонных ночей... Чего там только не намешано! И вот это вино хотят купить. Не бутылку, не ящик, а *партию*. Для того чтобы оно какое-то время было в меню московского ресторана и стояло на полке в винном магазине, куда заходят богатые люди, элита. А там, как знать? А вдруг у них войдет в привычку пить именно это вино? А они – это общественное мнение. Это они диктуют моду.

Такой шанс упускать нельзя, выпадает он далеко не всем. Илия повезло. Он старался сохранять достоинство, но улыбка все равно получилась подобострастной:

– Здравствуйте, Игорь Павлович. Как доехали?

– Спасибо, хорошо, – гость небрежно протянул ему ключи от машины: – Припаркуйте где-нибудь, я здесь впервые, еще не осмотрелся.

Илия был хозяином этого шато, а не прислугой. Но ключи он взял. Тамара тонко улыбнулась. Напрасно она опасалась: они друг друга не узнали. Один слишком уж озабочен успехом своего детища, другой – игрой в важную персону. Холл превратился в театральные подмостки, на этих двоих – грим прожитых лет, а осветитель – инстинкт самосохранения, заснул. Проектор, который выхватит из мрака события десятилетней давности, еще не включен. Главные действующие лица этой драмы еще не появились на подмостках. И Тамара успокоилась. Стоящий перед ней ресторатор ее ожидания полностью оправдал.

Она одобритительно оглядела костюм из немнущейся ткани, явно итальянский, который ладно сидел на мужчине высокого роста, широкоплечем и статном; легкие летние ботинки из тончайшей кожи, стильный галстук и неприлично дорогие часы на левом запястье. За такие часы в их глуши можно купить дом, да еще окрестные виноградники в придачу! Неприлично выставлять напоказ такое богатство, когда вокруг не нищета, конечно, но чистенькая бедность, обвитая виноградной лозой, чтобы не вызывать жалости. То ли гость намеренно это сделал, чтобы сразу поставить хозяев на место, то ли давно уже не замечает, что живет в другом мире, где о таких вещах вообще не думают. Часы и часы.

Все атрибуты богатого человека были на месте. Недостатки внешности прячутся за миллионами, как плохие зубы под фарфоровыми коронками. И уже никто не видит намечающейся лысины, глубоких носогубных складок, мясистого носа. Перед Тамарой стоял красавец, и она смотрела на него с удовольствием, хотя чаще, конечно, на его часы, чем в глаза.

Ох уж этот взгляд! Я держу в руке горящий обруч, в который ты прыгнешь. Я хозяин, ты слуга, я люблю запах горелого мяса, но ты можешь выбирать. Или прыгнешь, или сдохнешь. Послужишь мне – и твое дело будет процветать, а нет, так по миру пойдешь.

Тамара поняла, что муж решил прыгнуть. Глупец! Такие, как этот парень ловко вышибают ногой в элегантном ботинке тумбу, на которую ты вот-вот приземлишься после того, как опалил шкуру. Банк всегда срывают они, потому и носят такие часы.

– Это моя жена, Тамара, – представил ее Илия, заметно, волнуясь. Он был бледен, и машинально трогал рукой карман, где лежал носовой платок.

– Мы уже знакомы заочно, – улыбнулся гость. – С месяц переписывались.

И вдруг галантно поцеловал ее руку. Тамара почувствовала, как заныл живот. Будто там вот-вот проклюнется новый росток.

– Тамара, сделай ксерокопию паспорта Игоря Павловича и выдай ему ключ от номера, – привел ее в чувство голос мужа. – У нас с завтрашнего дня полный отель, – сказал Илия с тайной гордостью.

Рука Тамары, заполнявшей анкету гостя, дрогнула. Как же она не подумала! Эти двое друг друга не узнали, но есть некто, чья память застыла, подобно изваянию на той самой могиле. Завтра утром сюда приедет дама, которая еще не знает о сюрпризе. О том, что здесь в ближайшее время соберутся старые друзья и непримиримые враги. А Илия всегда устраивает для дорогих гостей званый ужин, где берет на себя роль тамады. Они окажутся за одним столом, и тогда неприятной сцены не избежать. Как они будут себя вести? И что скажет Илия, когда все поймет?

– Вот ваш паспорт, – Тамара протянула гостю его документ. – А вот ключ. Располагайтесь.

– Я жду вас к ужину, Игорь Павлович, – торжественно сказал Илия. – Если только раньше вы не захотите выпить бокал моего знаменитого оранжевого вина. Носильщика позвать?

– Сам справлюсь. А вина выпью с огромным удовольствием. Зачем же ждать ужина? Я за тем и приехал. Дегустировать, выбирать. – И Игорь Золотарев, подхватив баул с вещами, стал легко, словно играючи, подниматься по узкой извилистой лестнице на второй этаж.

Такие лестницы обычно бывают в старых смотровых башнях. Крутые ступеньки, резкие повороты, так что идущий впереди человек то и дело исчезает из виду. Этот дом был старинным, по крайней мере его толстые каменные стены и фундамент. Планировка тоже сохранилась с тех далеких времен. А вот тайну привезли сюда они с Илией. И спрятали ее за этими глухими стенами в надежде, что сюда-то не доберутся. И, как видно, ошиблись.

Глава 3

«Лиха беда начало!» – подумала Инна, нажав на «Опубликовать». И торопливо, стараясь не делать ошибок, набросала теги:

«Грузия», «Тбилиси», «Советы туристам в Грузии», «Отели в Тбилиси», «Мои впечатления от Грузии»...

Да, самое трудное это решиться и сделать первые шаги. Преодолеть свой страх: не поймут, высмеют, наставят дизлайков, а то и травить станут. Инна знала, что она по характеру не боец, и спасует, как только ее начнут троллить.

«Тогда я все статьи удалю и забуду об этом, как о страшном сне», – подумала она, увидев, загоревшуюся синим значок-молнию Тсена: принято!

Самооценка у людей умных зачастую невысокая, они прекрасно понимают, что все знать невозможно, это дураки уверены в том, что каждая их мысль гениальна. Почему и контент на Тсене преобладает, мягко скажем, посредственный. И собирает просмотры и лайки, в отличие от дельных статей. «Пишите проще», – вот главный совет консультантов Тсена. И что-нибудь массовое, народное. И покороче, потому что длинные статьи мало кто дочитывает.

Вот Инна и решила не мудрить. В первых своих статьях она подражала топовым блогерам Тсена, пишущим о путешествиях. Минимум эмоций, максимум информации. Короткие предложения, в основном советы «из личного опыта». Чем больше дельных советов, тем больше дочитываний.

Вскоре ей пришло послание от команды сервиса:

«Вы выпустили 3 публикации в Тсен!

Хотим поздравить – первый этап вашего авторского пути пройден!

Вы сделали три публикации...

Рост случится не сразу и не будет взрывным. Здесь все, как в жизни. Успех приходит постепенно, и чем чаще вы пишете, тем больше людей видят ваши статьи...

Следующий шаг – пройти порог 7000 дочитываний за неделю...

Инна невольно вздохнула. Попробуй, преодолей заветный рубеж! Ее книжный блог через три месяца вышел-таки на монетизацию усилиями коллег, их подписок, репостов и ссылок на другие такие же книжные блоги, но быстро сдулся. Теперь порог в семь тысяч дочитываний кажется недостижимым. Рецензии на книги не заходят в отличие от рецептов вкусных десертиков, «жизненных историй» и новостей про Ольгу Бузову.

«И, конечно, напишите еще что-нибудь!»

Конечно! Инна затем и создавала блог про путешествия, чтобы зарабатывать наконец в Инете деньги, как это делают все! По крайней мере, все говорят, что зарабатывают. Одна из самых популярных тем Тсена – это отчеты топовых блогеров. Столько-то месяцев каналу, столько-то дочитываний, столько-то подписчиков, такая-то аудитория. Стабильный заработок, денежки каплют. Пусть небольшие, но ведь здесь «все, как в жизни. Успех приходит постепенно». Какие же они молодцы, команда Тсена! Общаются, поддерживают, вдохновляют. Инна почувствовала, как за спиной вырастают крылья. Или это домашнее вино, подаренное Зурабом, так ее опьянило? И крылья – это два выпитых стакана.

Вино, если честно, было не очень, мутное и с подозрительным осадком. Не перенервничай она так в аэропорту, не стала бы на него налегать.

Как она вообще умудрилась написать три статьи! Хотя, они ведь коротенькие. Запланировала поездку – раз. Заказала отель, трансфер, дегустацию – два. Озвучила цену. Сейчас такое время: статья не находит отклика у интернет-сообщества без упоминания каких-либо сумм. Все считают деньги, и все ищут, где их можно заработать. И как с пользой потратить. Ну и

перелет – трансфер – заселение – первые впечатления от Тбилиси: три. Вот вам три публикации. Невод закинут, жди золотую рыбку с денежками.

Инна приободрилась. Не все так плохо. И вина в бутылке еще много. Зураб принес две литровые пластиковые бутылки, красное и белое, какое больше понравится. Инне понравилось белое, и она на него налегла, невзирая на претензии к качеству. Магазинов поблизости она не заметила, кафе тоже. Придется пока довольствоваться тем, что есть.

Вечером она побрела по набережной Куры в поисках ресторанчика, где можно было бы поужинать. Она уже поняла, что в бутик-отеле высокая кухня, почти Мишленовская, без звезд, но с ценами такими, как будто они есть, эти звезды. На ужинах можно разориться, лучше потратить эти деньги с пользой.

Как поняла на следующий день Инна, когда взяла на ресепшн карту, она пошла не туда. Надо было идти налево, к Мосту Мира, и в туристический центр, где находятся обменники и рестораны. А она пошла направо. Шла она долго, все больше отчаиваясь, пока не набрела на неказистый ресторанчик. Столики, пыльные и неопрятные, притулились у самой мостовой, а метрах в двух ревела бетономешалка. Несмотря на вечер, строительные работы были в разгаре. Но выбирать не приходилось, Инна выпила вина на голодный желудок, и теперь его сводило судорогой. Хотелось горячего, желательно супа.

– Ждать придется не меньше сорока минут, – сразу предупредили ее.

Ресторанчик и в самом деле был полон.

«Да что ж за день сегодня такой!» – с отчаянием подумала Инна, но потом вспомнила, что у нее теперь есть блог в Тсене. И об этом заведении в Инете уж точно ничего нет. Или очень мало. Потому что ресторанчик находится не в туристической зоне. У него даже названия нет, или вывеска так тщательно прячется, что ее еще надо найти.

Цены в меню были смешные. Инна попыталась перевести все в рубли и подумала, что ошиблась. В Москве за такие деньги можно было поесть разве что в Макдоналдсе, да и то скромно.

– Вина – графин? – спросила ее дородная официантка.

– Нет, что вы! – замахала руками Инна. Голова еще кружилась от подарка Зураба. – Принесите бокал.

– Все равно еще закажете. Вино домашнее, легкое, Ркацетели, выпьете – и не заметите.

– Хорошо, несите графинчик. Только самый маленький.

Хинкали были такие вкусные, что Инна чуть язык не проглотила. С пряными травами, одна из которых – тархун. Потом Инна долго искала это заведение, потому что везде, где она обедала или ужинала впоследствии, было намного дороже и далеко не так вкусно.

Она даже подумала, что этот милый ресторанчик ей приснился. Но фото тех потрясающих хинкали с тархуном остались. Увы! Вывеску она забыла сфотографировать! Графинчик хоть и легкого, но настоящего грузинского вина затуманил мозги. Инна подумала, что таких ресторанчиков в Тбилиси полно. Правильно говорят: в первый раз везет. Но нельзя принимать это везение за статистику.

Вот так бездарно прошел ее первый вечер в Тбилиси.

А утро она начала с очередной статьи. Описала свой вчерашний ужин, загрузила фото и уныло посмотрела на статистику. Первая статья – шесть дочитываний. Вторая одиннадцать, а третья и вовсе три. Три дочитывания при шестистах показах!

«Поздравляю, милая, – грустно сказала Инна своему отражению в зеркале. – Кажется, ты поставила антирекорд. Сколько же это в процентном соотношении? Полпроцента дочитываний? Вот ты молодец!»

И тут ей почудилась музыка. Душевно, умиротворяюще звучал рояль. Инна подумала было, что это галлюцинации после вчерашних возлияний, но вспомнила отзывы об отеле. Здесь

останавливались иностранцы и VIP-персоны, поэтому все было на высшем уровне: по утрам шампанское под живую музыку.

Инна кинулась перетряхивать свой гардероб. Наконец, она выудила из сумки нарядную блузку.

В ресторане, где был накрыт завтрак, действительно играли на рояле. Пожилой музыкант был настоящим профессионалом. Инне даже стало неловко, что под такую музыку она собирается съесть омлет. Тут впору заплатить, как за билет на концерт. Но не ходить же голодной? Видимо, с работой здесь совсем было плохо, раз такие классные музыканты не гнушаются подрабатывать в отеле. Подойдя в очередной раз к шведскому столу за выпечкой, Инна увидела, как музыкант прервался и тоже пошел за тарелкой. Они встретились взглядами, и Инне стало неловко. Она не хотела думать, что на рояле играют за чаевые и еду. Изнанка жизни везде неприглядна. Но когда в бедственном положении оказываются люди искусства, это больно бьет по нервам.

Как назло, она забыла в номере телефон. А так захотелось все снять! Сервировку, винный шкаф с обилием написанных от руки этикеток, рояль, грузинское шампанское в серебряном ведре со льдом...

Инна хотела было отказаться, но рука сама потянулась к бокалу. Шампанское было превосходное. Винный погреб в бутик-отеле и в самом деле оказался достойным.

«Итак, чем я сегодня займусь?» – думала она в ожидании заказанного омлета с сыром и помидорами. – В три у меня дегустация. Это одна статья для блога, а то и две. Если повезет – три. Надо взять карту Тбилиси и идти в центр. Снять Мост Мира, набережную Куры, Храм, где Грибоедов венчался с Нино Чавчавадзе. На Мтацминда я до дегустации вряд ли успею. Оставим это на вечер. Там же и поужинаю». Она прочитала в блогах о восхитительных пончиках в кафе при ресторане «Фуникулер» и теперь грезилась о них наяву. Хотя после такого сытного завтрака грезы эти на время ее покинули.

Объевшаяся, она не сразу нашла в себе силы выйти в город. Да еще голова слегка кружилась от шампанского. Какое-то время Инна читала новости в Инете и пыталась что-то писать.

Когда же она вышла наконец на улицу, то ахнула. И зачем было сидеть в номере почти до одиннадцати! В Москве, когда Инна оттуда улетала, было хоть и солнечно, но прохладно. И бульвары казались неприглядными из-за отсутствия зелени после того, как буквально за пару дней сошел снег. Мертвые пока еще газоны, голые ветки деревьев, пустые скамейки. Сидеть на них было холодно, неудобно, поэтому люди проходили, не задерживаясь, швыряя пустые стаканчики из-под кофе в урны. Дул сильный ветер, и на глазах невольно выступали слезы. До настоящей весны было еще далеко.

А вот Тбилиси уже расцвел. Стояла самая комфортная погода: двадцать градусов тепла при отсутствии ветра. Тучи были с утра, но они испарились, как дождевые лужи под напором солнечных лучей, пока Инна писала для блога. И теперь светило солнце так ярко, настырно, что деревья и кустарники расцветали улыбками, где розовыми, где голубыми, но чаще белоснежными. Весна улыбалась отовсюду яркими зелеными газонами, бело-розовыми, как пломбир с клубникой, цветками персика, волшебными кистями глицинии, каскадом свисающими с обвивающих изгороди лиан. Только вода в Куре была мутной и какой-то тревожной. Но впечатления это не портило.

Инна фотографировала все подряд. Ее тоже снимали прохожие, по просьбе и сами предлагали. Везде говорили по-русски, на Мосту Мира и в сквере перед ним звучали такие знакомые песни. Инна не чувствовала себя за границей. Лишь в туристической зоне продавцы экскурсий и зазывалы в бесчисленных ресторанах показались навязчивыми. Но что поделаешь: здесь жили на деньги, которые привозили в Тбилиси туристы. Русских было большинство, и их распознавали с первого взгляда. Тут же куда-то зазывали, и чего только не предлагали.

В отличие от жилых районов, в один из которых Инна забрела вчера вечером, центр был прилизан и окультурен. Но все равно уступал европейским столицам и размером, и внешним видом. Дома были похожи на наряды из бабушкиного сундука, которые просушили на солнышке, чтобы избавиться от запаха нафталина, и обшили тесьмой и кружевами, не изменив при этом фасона. Но модными они от этого не стали и винтажными тоже. Зато цены на сувениры и вино, когда Инна перевела их в доллары, шокировали. Почему так дорого?! Она невольно вздохнула и спрятала кошелек. Что поделаешь: туристический центр! Значит, обойдемся без сувениров.

В общем, впечатление у Инны было двоякое. С одной стороны, по домашнему уютно, солнечно и благодаря весеннему цветению радостно и красиво. Но с другой, ощущение, будто это окраина туристической галактики, куда поедешь только из экономии, когда обстановку сменить хочется, а денег в обрез.

Время пролетело незаметно. Инна наскоро перекусила и заторопилась на дегустацию. На ресепшен она уточнила, все ли в силе.

– Если вы готовы, то сомелье Анна вас ждет, – ответили ей.

Инна заволновалась. Как бы опять не ошибиться! Все-таки тридцать долларов! Надеяться, что эти деньги отобьются статьями в блоге, не стоит, но второго такого шанса не будет. Она нервно проверила, заряжен ли смартфон, и глянула в зеркало: все ли в порядке с макияжем и прической? Не фотомодель, конечно, но и не ради нее затевается это действо. Тут главное – дегустация. Нюансы вкушения знаменитого грузинского вина, вина из квеври.

Анна встретила ее внизу, в винном погребе. На барной стойке уже красовались четыре вымытых до блеска бокала и тарелочка с орешками.

– Можно я сначала пофотографирую? – робко спросила Инна.

Здесь было так пафосно! В меру прохладно, а самые ценные экспонаты хранились в отдельном помещении, под замком. И там, похоже, было холодно. Инна поставила себе задачу проникнуть и в хранилище. Ведь там наверняка припрятаны раритеты!

Повсюду были винные шкафы, в которых лежали бутылки, некоторые покрыты «пылью веков», как уважительно подумала Инна, раз за разом трогая пальцем белую кнопку «фото» на панели смартфона. Наконец, она добралась до барной стойки и до Анны.

– Можно?

– Я не очень фотогеничная, – засмушалась девушка.

Инна подумала, что стесняется она напрасно. Анна выглядела хоть и официально, поскольку была на работе, но достойно. Белая строгая блузка, черные брючки, прямые черные волосы до плеч. И обаятельная, немного застенчивая улыбка. Инна опасалась, что ей немедленно начнут сватать дорожущее вино, раскручивать на деньги. Мол, попробовали – купите.

Но Анна оказалась фанаткой своего дела. И при этом говорила:

– Я не вполне сомелье. Пока еще только учусь.

Она ничего не предлагала купить, просто рассказывала о том, что именно на территории Грузии был найден самый древний квеври, значит, здесь и есть родина вина. Рассказывала, как оно созревает, при каких условиях и что именно придает ему такой насыщенный аромат и вкус.

– Самое сложно – это мыть квеври. Никакой химии, только вода и терка из древесной коры. И, разумеется, руки. Надо залезть в квеври и тщательно отмыть мезгу и все следы вина, которое уже созрело и разлито по бутылкам. Это тяжелый труд, поэтому и вино такое дорогое.

– Я слышала, что оранжевое вино входит в моду, – поддержала беседу Инна. – Его уже и итальянцы стали делать.

– Я бы не называла его оранжевым. Скорее, янтарным. Да, мы гордимся своими винами. Вот это – Мускатури, – Анна бережно качнула бокал и поднесла его к лицу. – Первый нос. Надо ощутить аромат, дать вину раскрыться.

Инна тоже засунула свой нос в бокал, стараясь уловить те нотки, которые называла Анна: персик, мед, цветочная пыльца...

К концу дегустации они почти подружились. Инна много узнала о грузинском вине, попробовала лучшее, сделала классные фото.

– Вино имеет характер винодела, который его создал, – сказала Анна, бережно наливая в бокал рубиновое, почти черное вино. Инна прочитала на бутылке, что это знаменитое Сапери. – Поэтому оно такое разное, даже если это вино одной марки. Его ведь делают на разных винодельнях, и у каждого хозяина – свои секреты. Если бы вы только знали, какие люди занимаются в Грузии виноделием! Например, Илия Зубаридзе. Он раньше был как-то связан с медициной. А теперь его хобби, а лучше сказать, жизнь – биодинамические вина. Он лично тестирует на себе органические удобрения, прежде чем предложит вино с этой лозы ресторану или магазину. Это потрясающий человек! Кстати, он сегодня вечером будет у нас в отеле. Привезет свое знаменитое вино. Оно постоянно в нашей винной карте и пользуется большим спросом. Если хотите, я вас познакомлю. Вот у Зубаридзе действительно знания! – с энтузиазмом сказала Анна.

– Конечно, хочу, – загорелась и Инна.

Она уже решила: бог с ними, с пончиками. Пончики никуда не денутся. А вот интересный человек будет здесь, в отеле, всего один вечер, и если Инна его пропустит, то больше ей такой возможности не представится: послушать рассказ винодела и соприкоснуться своей душой с душой знаменитого оранжевого вина.

Вот это материал! Уникальный, авторский, никакой копипасты. То бишь, чужого текста, скопированного в блог.

Пока Инна, честно сказать, не прониклась. Да, вино, которое она дегустировала, было вкусным, насыщенным, и рассказ сомелье интересным. Но загореться этим? Так, чтобы блог по узкой винной теме вести или захлебываться от восторга, агитируя за оранжевые спиртосодержащие шедевры?

Инна пробовала и мадейру в Португалии, и кьянти в Испании, и мальвазию в Хорватии. Все вина были отменными, и стоили своих денег. Пока она не поняла, в чем именно уникальность грузинского вина. Но, может, быть Илия ей в этом поможет?

Сама Инна вполне смогла бы прожить и без грузинских вин. Она пила немного, и ассортимент в ближайшем к дому магазине полностью ее устраивал. Поэтому она надеялась, что знаменитый грузинский винодел ее вдохновит.

– Сфотографируйте меня, пожалуйста, – попросила она Анну.

Та с удовольствием сняла ее с бокалом вина, за барной стойкой, у шкафа с пыльными бутылками, у дверей в хранилище с раритетами. И даже впустила туда, в святая святых.

– Вино, конечно, уже умерло, – со вздохом сказала Анна, указывая на одну из бутылок. – Теперь это уксус. Но зато какая история! Я бы здесь жила. Для меня история виноделия все равно что песня... Хотите попробовать чачу?

– Так она же крепкая! И мы вино пили!

– Я составлю вам компанию, – улыбнулась Анна и взяла с полки крохотную рюмку. А в другую руку нечто похожее на большую длинную пипетку. Сомелье не наливала чачу, а капала ее в рюмочку.

Инна сделала малюсенький глоток. Глотку обожгло.

– Ничего себе!

Она сфотографировала и сосуд, в котором хранилась чача. В общем, день уже удался.

– А когда приедет этот винодел? – спросила она, выходя вслед за Анной из хранилища. – Илия, как вы сказали?

– Зубаридзе. Часов в семь. Приходите к нам в ресторан ужинать.

Инна со вздохом представила себе чек. Но можно ведь заказать одно блюдо и бокал вина, того самого, которое привезет Илия. А плотнее поужинать в другом заведении, подешевле, или вообще купить на вынос хачапури.

– Хорошо, я приду, – кивнула она и пошла на ресепшн подписывать чек.

О потраченных деньгах она не пожалела.

«Лиха беда начало!» – радостно подумала она.

Сегодня ее блог в Тсене украсят уникальные фотографии.

С утра Игорь Золотарев, сопровождаемый ее мужем, пошел осматривать виноградники и слушать вдохновенную лекцию хозяина шато о биодинамических винах. Тамара знала, что потом Илия обязательно поведет Золотарева на экскурсию в их маленький, но знаменитый на всю округу музей. Поэтому гостя, которую Тамара так ждала, приехала в отсутствие Илии. И они друг друга не увидели.

Рейс был утренний, но дорога в Кахетию из аэропорта Шота Руставели заняла больше двух часов. Так получилось, что тем же рейсом прилетели еще две туристки. И давняя Тамарина знакомая прибыла не одна, а со спутницей. У Тамариной стойки стало шумно и тесно. Женщин было лишь четверо, но галдели они, как стая ворон. Все были недовольны и требовали приоритета в обслуживании.

Тамара улыбалась, постепенно закипая. Формальности не займут много времени, но им вынь и выложи!

– Сегодня чудесная погода, – попыталась смягчить ситуацию она. – Вы можете прогуляться, пока я делаю ксерокопии ваших паспортов и заполняю анкеты.

– А можно обойтись без этих формальностей? – надменно спросила сухопарая женщина в кепи.

Тамара сразу заподозрила в ней большую начальницу. Глаза, как льдинки в бокале с виски, остаются трезвыми, даже когда все чувства в угаре. Судя по фигуре, у дамы абонемент в фитнес-клуб, а судя по прическе, стрижется она в элитном салоне у модного мастера. Наметанным глазом Тамара увидела филеры в скулах, последний писк моды. Но и косметолог у дамы хороший, по одному шприцу на каждую сторону, так что и незаметно, и морщины подтянулись. Такие особы любят всех строить. Впрочем, туристки сегодня в шато приехали, как на подбор. Все с претензиями, кроме, пожалуй, самой молодой. Но именно на нее Тамара смотрела с тревогой, ожидая сюрприза.

Подруга сухопарой сорокадевятилетней (возраст Тамара так точно высчитала, потому что держала в руках их паспорта) блондинки была полной ее противоположностью: полная, рыхлая, темноволосая, в шали, накинутой на плечи, и в темной длинной юбке. Да еще в руках веер, которым женщина обмахивалась, всем своим видом выражая, как ей душно и некомфортно.

– К сожалению, нельзя, – мягко сказала Тамара.

Она постаралась не суетиться, чтобы не наделать ошибок. В такой ситуации ошибиться нельзя. Даже номер, в котором *она* будет жить, имеет значение. Их ни в коем случае нельзя перепутать, эти номера.

Она внимательно посмотрела на пожилую даму, прежде чем протянуть ей ключ:

– Я вас поселила на первом этаже. Вид не очень, но зато вам не надо будет подниматься по ступенькам по многу раз за день.

– Я что, похожа на развалину? – неожиданно огрызнулась «старушка».

«Какая муха их всех укусила?» – с удивлением подумала Тамара. Разве предчувствие. В этом доме еще одна гостя, которую не приглашали, но она в приглашении и не нуждается. Смерть. Вот все и занервничали, едва переступили порог.

– Извините, я подумала, что в вашем возрасте...

– При чем тут мой возраст? – Дама чуть ли не выхватила у нее из рук ключ. И обернулась к своей спутнице: – Lolita, пойдём, посмотрим номер, вдруг он нам не понравится?

Тамара подумала, что имя – единственное украшение этой девушки. Lolita – имя редкое, запоминающееся. А его обладательница никакая. Точно сказать, сколько именно ей лет, трудно, если не смотреть в ее паспорт. От двадцати до тридцати. Без косметики, светлые волосы стянуты детской розовой резинкой в хвост, стиль унисекс, давно уже вошедший в моду у молодежи: рваные джинсы, кеды, выцветшая футболка, поверх какая-то кофта на пуговицах, но с капюшоном, в неизменных наушниках, а в руке – смартфон. Хотя с такой дуэньей без наушников не обойтись.

Это же фонтан нравоучений, который питает неиссякаемый родник: я-то всяко знаю, что для тебя лучше, потому что я жизнь прожила!

Не снимая наушников, Lolita потянулась за бабушкой в номер, но та вдруг резко остановилась. Ее заинтересовало бюро.

– Старинное?

– У нас все вещи – раритет, – сдержанно ответила Тамара, заканчивая оформлять двух других туристов. – Вот вам ключи. Ваш номер на втором этаже.

«Морской» – как называла его Тамара. Он был оформлен в сине-бело-голубых тонах, и вид на реку хоть и не прямой, но речная гладь из окна была видна.

– Наконец-то! – сказала начальница. – А где носильщик?

– Сейчас подойдет.

– Опять ждать! – гневно махнула веером ее подруга. На вид тютя тютей, но веер в ее руках похож на ведьмину метлу.

К счастью, в холл, запыхавшись, вошел высокий плечистый парень.

– Где ты ходишь? – зашипела на него Тамара, невольно подражая туристке с метлой. То бишь, с веером.

– Хозяин приказал принести из погреба ящик нашего фирменного вина в бар. Гости ведь захотят попробовать, – начал оправдываться Резо. Но смотрел он при этом нагло, и тон его был хамский, как подумала Тамара.

При этом Резо тут же стрельнул глазами в молодую особу, застывшую рядом с бабушкой у бюро, и быстро перевел взгляд на сухопарую блондинку в кепи. Глаз у красавчика Резо был наметанный. Тамара знала, что долго он у них с Илией не задержится. С работой туго, она сезонная, и Резо мечтает податься в Тбилиси. Считает, что с такими внешними данными его ждет блестящая карьера. Он уже не раз намекал Илие:

– А давай откроем в Тбилиси винный магазин.

Разумеется, Резо метил на место продавца, тренируя взгляд с поволокой и обещающую, нагло-ласковую улыбку.

Тамара поняла, что этот дурачок сделал выбор в пользу «начальницы». Статью Резо бог не обидел, а вот на мозги покусился. Женщина-карьера лишнего не переплатит, и чувства у нее под контролем. Как только она сочтет, что парень наглеет, отношения тут же будут прекращены. Ей нужен домашний кот, а не хищник, который забрался в курятник, чтобы его разорить. Она сама хищница. И когти у нее острее, раз она преуспевает. А Резо еще щенок, да к тому же безмозглый. Уж лучше бы он выбрал Lolitu, там шансов больше. Она, кстати, при его появлении сняла наушники.

Тамара устало прикрыла глаза. Они еще не заселились, а уже ее утомили. Что-то будет, когда дамы осмотрят свои номера? Наверняка появится куча претензий. Вот вчерашние. Парень с девушкой и немцы, супружеская пара. Даром что иностранцы, даже ни разу не нахмурились. На все: окей.

По-немецки ни Тамара, ни ее муж не говорили, поэтому они общались на английском. Илия от волнения коверкал слова, она путалась во временах и глаголах. Но и немцы не блистали знанием английского. Но придирок у них не было. Вообще никаких.

А эти, как сговорились. Тамара уже предвкушала, как сварит кофе и, отрезав кусок свежее испеченного, пылающего жаром хачапури сядет перевести дух, как одна из туристок внезапно обернулась.

– Мы с вами раньше не встречались? – напряженно спросила она.

– Вряд ли.

– У вас внешность запоминающаяся.

– Знаю. Но вы, скорее всего, ошиблись. Где бы мы с вами могли встретиться?

– У нас в Москве.

– Я не была в Москве.

Она хотела сказать «давно», но обрубил фразу. Женщина смотрела на нее с сомнением. Тамара поняла, что рано или поздно она вспомнит. Вот оно, начинается!

...Еще до обеда она сбилась с ног, угождая дамам. Хотела было предложить экскурсию в музей и поговорить об истории виноделия, но в обоих номерах Тамару обрубил:

– Давайте завтра. Мы устали с дороги. Хочется погулять на свежем воздухе и продегустировать ваше вино. Чтобы понять: насколько легенда соответствует истине?

– Но рассказ о том, как родилось это вино, не помешает, – заикнулась было Тамара.

– Мы приехали на неделю. Зачем спешить?

И Тамара сдалась. А в обед пришел Илия и сказал:

– Мне звонили из Тбилиси. У них закончилось мое вино, а отель полон, среди гостей иностранцы и блогеры. Я должен отвезти им пару ящиков.

– А почему Резо не может этого сделать?

– Он обязательно перепутает накладные, – поморщился Илия. – Попутно надо заехать еще в два места. Мое вино ждут в магазинах, в Тбилиси начался высокий сезон. Ты ведь знаешь умственные способности Резо. Да к тому же парень найдет причину, чтобы остаться на ночь в Тбилиси у какой-нибудь девчонки.

– Это уж точно, – улыбнулась Тамара.

– А он нужен мне здесь, потому что и у нас отель полон. Кахетия расцвела, а на море в Батуми еще прохладно. Сейчас наше время, но оно быстро пройдет, ты знаешь. Надо ловить момент.

– Да, конечно, – кивнула Тамара. – Но как тогда быть с ужином? Ты ведь вернешься поздно.

– Широкое грузинское застолье будет завтра. Как я уже понял, никто никуда не торопится. Пусть гости сначала осмотрятся. Если захотят экскурсию, проводи ее сама. В конце концов, в винах по-настоящему разбирается только Золотарев. Остальным же главное – фото для Инстаграм. Я уверен, ты справишься.

– Конечно, – еще раз кивнула Тамара.

Значит, трагедия откладывается на день. Первый ее акт. Когда они все окажутся за одним столом, объяснения не избежать.

Что ж, она подождет. В конце концов, днем раньше, днем позже. Тот, кто ждал десять лет, выпьет месть, смакуя, а не одним жадным глотком. Все уже перегорело, а тело под могильной плитой истлело. Но Тамара вдруг почувствовала, как в ее животе проклюнулось семя. И дало пока еще крохотный, еле ощутимый росток. Но главное, что она ожила после долгих десяти лет, когда чувствовала себя мертвой.

Она уже не ощущала безнадежность. Напротив, лицо расцвело, и даже морщины разгладились. Когда она наденет длинное белое платье, платье невесты, а не эту черную хламиду, сделает прическу и наложит вечерний макияж, ее вспомнят.

И это будет началом конца их шато.

Глава 4

«У этого вина странный вкус. Анна говорит, что оно пахнет абрикосовым вареньем, а во вкусе есть ореховые нотки. Но я чувствую запах тлена. И вкус... Как будто палая листва, которая медленно гниет под осенним дождем, попала в кеври, где бродил этот виноград. Что это со мной?» – удивилась Инна.

И снова опустила нос в пузатый бокал. Вина в нем было на дне из-за того, что бокал был огромный и похож на чашу. Аромат в нем раскрывался, как экзотический цветок, сначала запах был тонкий, обещающий, как у плотного бутона, и лишь спустя какое-то время становился медовым, словно бы для того, чтобы привлечь ярких бабочек. Богатый аромат.

Но Инна не могла отделаться от мысли, что ощущает запах смерти. Это не ореховые нотки, а кладбищенские. Да еще название... Инна даже начала сомневаться в своем английском. Этикетка была написана от руки, и в «natural qvevri wine» сомневаться не приходилось. Вино из кеври. В «dry amber» тоже. Сухое янтарное, как сказала Анна, а не оранжевое, каким привлекают охочих до экзотики туристов.

Но название... И это странный привкус...

«Что это со мной?» – опять с тревогой подумала Инна.

Хорошо бы Илия Зубаридзе ей все объяснил.

В ожидании винодела Анна и предложила ей бокал оранжевого вина, которое привез Зубаридзе.

– Он в кабинете хозяина, – оправдываясь, сказала сомелье. – Надо проверить и подписать счета.

– Я понимаю, – кивнула Инна.

– Как только Илия освободится, он придет сюда. Я сказала, что в ресторане его ждет русская блогерша.

Невольно Инна смутилась. Блог, у которого пока нет подписчиков! Вот будет смеху! Хотя можно сослаться на книжный блог, там несколько сотен наберется.

Она отчего-то волновалась. Вино в ее бокале не пьянило, а тревожило. На ум приходили мысли о злом роке, о порочной любви. Оно не ласкало душу, а бредило старые раны. Инна невольно вспомнила Гошу, их медовый месяц, а потом ее мысли переключились на Игоря из аэропорта, любезно предложившего ей свою помощь. Щеки вспыхнули, потому что мысленно Инна начала раздевать себя и его. Проклятое вино! Его было бы лучше назвать не оранжевым, а постельным. Уж очень оно было чувственное. Не по этой ли причине шедевр от Илии Зубаридзе пользуется в тбилисском бутик-отеле таким спросом?

– Это вы – блогер? – услышала она приятный мужской баритон и резко обернулась.

К ним уже спешила Анна, но этих секунд Инне хватило, чтобы составить о виноделе первое впечатление. Он был совершенно не похож на грузина. Светлые волосы, серые глаза. Очень бледная кожа. Загореть Илия еще не успел, да и загорал он, по всей видимости, плохо. Ресницы были хоть и темные, но редкие. Нос, правда, длинный и с горбинкой, но овал лица, как почему-то подумала Инна, рязанский, есенинский. Простецкий такой парень из российской глубинки. Зубаридзе? Потом она перевела взгляд на его руки, и больше уже его не отводила.

Это не были руки винодела. Илия все время перебирал пальцами, будто что-то ощупывал. Коротко стриженные ногти, чистые розовые лунки, полное отсутствие кутикулы. Инна даже заподозрила, что Зубаридзе посещает маникюршу.

«Что же мне это напоминает? – мучительно думала она. – Будто я не в модном ресторане, а в кабинете у стоматолога». У нее невольно заныли зубы.

В чувство ее привел голос Анны:

– Знакомьтесь. Илия Зубаридзе, винодел. Илия, это Инна, блогер из Москвы.

- Очень приятно, – Зубаридзе растянул губы в резиновой улыбке. Инна заметила, как при слове «Москва» он напрягся.
- Мы раньше не могли встречаться? – вдруг спросил Зубаридзе. Инна была уверена, что видит его впервые. И отрицательно качнула головой.
- Кто вы по профессии? – продолжал допытываться винодел. – Блогер – это ведь хобби?
- Я работаю в крупном издательстве, – сказала Инна и увидела, как расслабился Зубаридзе. Похоже, отлегло. Но чего он так боится? Или кого? Это было похоже на допрос.
- И как вам мое вино? – требовательно спросил винодел, присев напротив.
- А почему вдруг «Лилит»? – не удержалась она.
- Вас шокировало название? – понимающе спросил Зубаридзе. – Лилит – первая возлюбленная Адама. Строптивая, независимая, гордая. Ее отправили за это в ад, а взамен Адам получил покорную Еву. Мое вино тоже строптивное, вы не находите?
- Скорее, развратное. – Инна засунула нос в бокал, потом сделала малюсенький глоток. – Хотите узнать мои ощущения?
- Конечно! – Зубаридзе подался вперед. – «Лилит» – это моя гордость! Это шедевр, – сказал он нежно. – Я трудился над ним много лет, тщательно подбирая каждую нотку и аромата, и вкуса. И каково вам?
- Оно, безусловно, яркое, нарядное, но я не случайно назвала его развратным. Оно манкое, как женщина легкого поведения, аромат, как у дорогих духов, мускусный, терпкий, но это на первый нос. Когда вдохнешь поглубже, ощущается, вы меня извините, запах немытого тела. И дорогие духи нужны для того, чтобы его скрыть.
- Хорошо, не сказали, запах дурной болезни, – скептически хмыкнул Зубаридзе.
- Я не хочу вас обидеть. А когда сделаешь глоток, – тем не менее, безжалостно продолжала Инна, – сначала, конечно, эйфория. Богато, чувственно. Ошеломляет. Но шлейф короткий, радость проходит быстро, как во время полового акта с проституткой. И во рту становится кисло. Второй глоток дается уже с трудом. Но эффект первого еще держится. Это как тяга к запретному.
- Сразу видно, что вы работаете в издательстве. Сколько наговорили! – Инна видела, что Зубаридзе обиделся. – Вино «Лилит» пользуется большим спросом. Я только что привез сюда два ящика, и это была последняя точка, куда я заехал. Вы давно в Грузии?
- Второй день.
- А раньше у нас бывали?
- Нет, это моя первая поездка в Грузию.
- Так вы еще ничего не видели и не знаете! – явно обрадовался Зубаридзе. – Грузинское вино уникально.
- Знаю, мне Анна рассказывала, – Инна кивнула на притихшую сомелье. Видимо, Анна тоже ожидала восторгов, а не критики.
- Рассказывать мало, надо показывать, – сурово сказал Зубаридзе. – У вас какие планы? Небось, в Кахетию собираетесь, на винзаводы?
- Да, я хотела съездить в Шуми.
- Почему обязательно в Шуми?
- Это в Цинандали, а я обязательно хотела снять музей Грибоедова в поместье князей Чавчавадзе.
- Алазанская долина небольшая. Цинандали от моего шато в двадцати минутах езды. Хотите ко мне в гости? Я вас захвачу.
- Но я оплатила этот отель. Он дорогой.
- Я с вас возьму чисто символическую плату. Тем более, все номера в моем отеле уже заняты. Можете переночевать во флигеле, там тихо.
- Тихо? – Инна вспомнила свою мансарду. Душно, шумно. – А погулять есть где?

– Вы еще спрашиваете! Мое шато в Алазанской долине! Сейчас, когда все в цвету, это просто рай!

Инна вспомнила холодную Москву, где весна еще только на подходе. Как и всякому столичному жителю, Инне катастрофически не хватало свежего воздуха. Прогулки в горах – что может быть прекрасней?

– Чисто символическая плата – это сколько? – осторожно спросила она.

Илиа назвал цену. Инна прикинула. Поездка в Цинандали обойдется ей в два раза дороже, она уже справлялась. А тут бонусом бесплатный трансфер. И бесплатный гид, что тоже немаловажно.

– Я заинтересован в том, чтобы русские туристы писали обо мне в блогах. О моем отеле и моем вине, – видя ее колебания, нажал Зубаридзе. – У меня в доме есть музей.

– Музей?!

– Это занятная история. Десять лет назад я купил в Кахетии старый полуразрушенный дом вместе с виноградником. А когда начал его реставрировать, то случайно наткнулся на винный погреб, настоящий грузинский марани. Там было полно раритетов. Эксперты датируют его семнадцатым веком, – небрежно сказал Зубаридзе.

– Винный погреб семнадцатого века! – всплеснула руками Инна.

– Марани, – поправил Илиа.

– Я представляю, как это интересно!

– Ну что, едете со мной?

– Еду! – решила она. – Дадите мне приют на пару ночей?

– Охотно.

Анна наконец улыбнулась:

– Вы не пожалеете, Инна, – горячо сказала она. – Музей действительно интересный. А про вино вы зря так сказали, – не удержалась она. – «Лилит» уникально.

– А я разве это оспариваю? Я просто высказала свое мнение.

– Я постараюсь его изменить. – Зубаридзе вновь растянул губы в резиновой улыбке. – Собирайтесь. У вас будет все необходимое, но вечером в горах прохладно. Советую взять теплые вещи.

– Да, конечно! – Инна вскочила.

Ей было неловко. Обидела человека, увлеченного своим делом. Но ведь Анна сказала, что у вина есть характер. Он передается от винодела, творца этого вина. Судя по «Лилит», Илиа Зубаридзе – человек-загадка. Из двух женщин, Лилит и Евы, он выбрал темную, а не светлую. И поет ей хвалу. Инне захотелось ее увидеть. Музу Илии Зубаридзе. И приобщиться к его тайне.

Почему-то Инна была уверена, что вдохновительница винодела живет вместе с ним. И это ее чувственность, не сказать, порочность, передалась янтарному вину «Лилит».

В дороге они помирились. Инна больше помалкивала, зато Зубаридзе заливался соловьем. Увлечшись рассказом о Кахетии, он вроде бы забыл о том, что ему наговорила строптивая русская туристка. Инна была уверена, что Зубаридзе решил ее обольстить. Не как мужчина женщину, а как художник критика. Он действительно помешан на своем вине. На «Лилит». У Илии прямо лицо меняется, когда он кидается на его защиту. Инне показалось, что вид у Зубаридзе болезненный, но, говоря о «Лилит», он преображался. Бледность проходила, длинные хрящеватые пальцы непрерывно плели паутину, словно бы завлекая в нее доверчивого слушателя, взгляд, зажигаемый вдохновением, становился проникновенным, а глаза из серых делались почти синими. Может, они изначально такими и были, пока их не выцветило время и бесконечные переживания. В ресторане, при ярком свете, Илиа выглядел измученным и усталым. А сейчас, в сумерках, преобразился.

Инна даже подумала, что напрасно его обидела. Да, вино «Лилит» темпераментное. Вот что значит характер! Инна рассчитывала на то, что привезет из поездки в шато Зубаридзе уникальный материал. Но она даже представить себе не могла, что ее ждет! Она искала в блоге на Тсене отдушину, потому что не чувствовала себя удовлетворенной. Хотела писать каждый день для тех, кому это интересно, а не по обязанности, найти единомышленников. Но кардинальных перемен боялась.

Шанс изменить свою жизнь выпадает каждому, но далеко не каждый им пользуется. Большинство людей игнорируют развилку: «Направо пойдешь – коня потеряешь, налево пойдешь – клад найдешь». И продолжают идти прямо. Лучше синица в руках, чем журавль в небе. О, сколько их улетело в дальние дали, этих не востребованных журавлей! И стало далекими звездами несбывшихся мечт.

Смельчаки, которые все же решились пуститься в свободное плавание, разбиваются о скалы, когда их путь лежит в открытое море, а потом внезапно начинается шторм. Но единицы находят свой райский остров, и выносит их волной на мягкий песочек. Все зависит от того, как грести, с какой силой, а главное, с умом, вдумчиво.

Инна даже не подозревала, что дошла до своего камня на развилке. Ей бы отказаться, потому что не в ее характере хотеть перемен. Тем более перемен глобальных. По большому счету, все у нее было: квартира, работа, дочь, которая вскоре могла подарить Инне внуков. Муж ушел к другой, но Инна привыкла обходиться без мужчины. Так проще. Осталось только кошку завести. Или собаку. И ждать старости, которая обещает быть тихой и светлой.

Но Инна согласилась поехать с Илией Зубаридзе, даже не подозревая, чем ей это грозит. Хотя бокал вина «Лилит» должен был ее насторожить. Нотки тлена она распознала в его букете верно.

... В шато они приехали уже в темноте. Близилась полночь. Инна увидела каменную громаду трехэтажного дома и поразились ее суровости. Сад был подсвечен скудно еле заметными в глубокой темноте мазками мелких, как виноградины, фонариков. Зато в небе над ним висел огромный переспелый апельсин оранжевой луны. Из него сочился свет, которого хватало, чтобы разглядеть окрестности. Инне показалось, что здесь голо и неудобно. А как же рай на земле, который ей пообещал Зубаридзе?

Она еще не знала, что лоза спала долго, гораздо дольше деревьев в саду и рано зацветших кустарников. А без ее зелени и дом, и его окрестности в самом деле казались пустыми парадными залами. Потому что правила бал здесь она, ее величество Лоза, а персиковые и абрикосовые деревья, ее верные вельможи и пажи, красавицы фрейлины глицинии и даже княжны магнолии были всего лишь придворными, которые охорашивались в ожидании, когда же надеет свое платье королева. Чтобы начать принимать гостей.

Несмотря на позднее время, окна горели на всех этажах, высокий плечистый парень открыл им ворота и мазнул по Инне заинтересованным взглядом, когда она вслед за Илией вылезла из машины.

«Местный мачо», – усмехнулась она и отрицательно покачала головой, когда парень хотел взять ее дорожную сумку:

– Не стоит, она легкая.

– Тамара! – крикнул Зубаридзе, войдя в просторный холл.

Ему пришлось позвать трижды, прежде чем в холле появилась высокая статная женщина. Инна невольно напряглась. По ее мнению, именно так и должна была выглядеть истинная грузинка. Пышные темные волосы, глубокие карие глаза, будто обведенные траурной каймой, густые брови, нос с горбинкой. Инна несказанно удивилась, когда женщина заговорила на русском языке, мало того, без акцента, а напевно, акая, чуть ли не по-московски:

– Что ты так кричишь, Илюша?

Но увидев, что муж приехал не один, женщина, которую Зубаридзе назвал Тамарой, мгновенно изменилась. Инна поразилась, насколько быстро она превратилась в грузинку. Даже акцент появился:

– Ты не предупреждал, что у нас будут гости.

Инна, не отрываясь, смотрела на яркий чувственный рот, который, казалось, жил на этом лице самостоятельной жизнью. Он менял облик этой странной женщины по ее желанию.

В голове у Инны неожиданно и совершенно неуместно зазвучали слова:

...У тебя не жизнь, а вопросы,
У меня не жизнь, а ответы...

Тамара была несчастна, и выдавал ее рот. Он то и дело кривился, казалось, женщина вот-вот зарыдает. Похоже, ее застали врасплох. Она отдыхала после напряженного рабочего дня, когда нагрянула нежданная гостья. Тамара смотрела на нее насторожено, ожидая, что скажет муж.

– Инна из Москвы. Она блогер, – отрывисто сказал Илия.

Тамара не просто побледнела, она зашлась в беззвучном крике. «Почему?!», «Зачем?!», «Как ты посмел?!». Ее выразительный рот заплясал на бледном лице, дергая уголками, беззвучно шевеля губами. Инна растерялась.

– Нам нужна реклама, – поспешно стал оправдываться Зубаридзе. – И потом, Инна неловко отозвалась о моем детище, о «Лилит». Я должен был ее переубедить. Она всего на две ночи. Это не должно тебя затруднить.

«Да какие же они грузины? – подумала Инна. – Это все игра. Похоже, они здесь от кого-то прячутся. Но это не мое дело».

– Но у нас нет свободных номеров! – продолжала отчаянно защищаться Тамара. – И ты об этом знаешь!

– Дорогая, на дворе ночь. Мы все проблемы решим завтра, – твердо сказал хозяин. – Инна переночует во флигеле. Вызови горничную, чтобы его приготовили.

– Нина уже спит! – Тамара почти кричала.

Инне стало неловко. Если бы не позднее время, она бы в самом деле развернулась и ушла. Поблизости поместье Цинандали, в котором есть гостиница. Машину поймать не проблема.

– Так разбуди ее! – повысил голос и Илия.

Тамара смотрела на нее с ненавистью. Инна опешила: «Какое преступление я совершила?! Явилась незваной? Но ведь меня привез хозяин! Он сам предложил здесь пожить! Что вообще происходит?!»

– Пойдемте, я покажу вашу комнату, – змеей прошипела Тамара и направилась к выходу.

«Флигель – это, должно быть, пристройка с отдельным входом», – сообразила Инна. Зубаридзе мягко тронул ее за плечо:

– Не берите в голову. Моя жена просто устала. Столько было хлопот.

– Я понимаю, – сдержанно ответила Инна.

Чувство неловкости ее не покидало. Будто она написала свою роль сама, вопреки желанию автора пьесы. Вышла на подмостки в надежде сорвать аплодисменты, когда в спектакле задействованы настоящие звезды.

«И зачем только меня сюда понесло?!» – в отчаянии думала Инна, идя вслед за Тамарой. Флигель оказался крохотным, но уютным.

– Чем богаты, – ехидно сказала Тамара. – Муж должен был вас предупредить.

Инна прислушалась. В саду стояла звенящая тишина. Ей даже показалось, что уши заложены ватой. Она вспомнила свою шумную мансарду, в которой, даже несмотря на усталость, невозможно было заснуть. И спокойно ответила:

– Меня все устраивает.

– Ну, смотрите, – с угрозой сказала Тамара.

Пришла горничная, молодая молчаливая грузинка, которая принесла хрустящее, пахнущее весенней свежестью постельное белье.

– Я сама застелю, – вызвалась Инна. – Уже ночь, я понимаю, что приехала не вовремя.

Нина белозубо улыбнулась и профессионально, быстро и ловко, стала застилать постель, не проронив ни единого слова. Тамара постояла и ушла, вскинув подбородок и кривя свой выразительный рот. Инна поняла, что утром ее попытаются выжить из шато.

– Хозяева поссорились, да? – стала допытываться она у горничной.

Та отрицательно мотнула головой.

– Гостей много?

Нина также молча кивнула. Инна поняла, что из нее слова не вытянуть, и вздохнула. Только когда горничная ушла, Инна почувствовала голод. Еды у нее с собой не было ни крошки. Даже воды. Хозяева, увлеченные перепалкой, об этом забыли.

«Еду я вряд ли раздобуду в такое позднее время, придется поголодать. Но хоть водички мне нальют?» – с надеждой подумала Инна, надевая куртку.

Когда она вышла в сад, голова закружилась от свежего воздуха, такого чистого, что Инна вдруг испугалась, что упадет в обморок. Она присела на скамейку, подумав с усмешкой: «Срочно надо лечь под выхлопную трубу».

И стала ждать, когда пройдет головокружение.

– А я тебе говорю, что это она! – раздался вдруг пронзительный женский голос.

Инна вздрогнула и съежилась. В этой фразе была такая ненависть!

– Думала спрятаться здесь, но я ее узнала!

Ей ответили так тихо, что Инна не различила слов.

– Нет, это не сведение счетов! Это было хладнокровное продуманное убийство, ты что, не понимаешь?!

Инна вздрогнула. Слово «убийство» было сказано так громко, что его повторило многократное эхо.

Убийство... Убийство... Убийство...

Хлопнуло окно, кажется, на втором этаже. Или на третьем? В темноте, за деревьями, было не разобрать. Но, похоже, не одна Инна подслушивала этот разговор.

– Тихо ты! – кажется, говорившие быстро удалялись в глубину огромного сада.

Были слышны торопливые шаги, перебранка, уже не имеющая отношения к сказанному. Что-то о завтрашнем ужине и спор о том, идти на него или немедленно уехать. Об убийстве женщины больше не говорили.

Инна встала. Кто-то кого-то узнал. Или ошибся. Бывает. Она почувствовала невыносимую усталость, которая была сильнее, чем жажда.

«В конце концов, в кране есть вода. Не думаю, что она хлорированная или опасна для жизни. Обо мне забыли, но утром все будет по-другому. Как-нибудь перетерплю».

И вместо того, чтобы идти в дом, Инна побрела обратно во флигель.

Заснула она почти сразу. Но перед сном успела подумать:

«И все же у этого вина странный вкус...»

Глава 5

«Сегодня случится что-то ужасное», – это была первая мысль, когда Инна открыла глаза.

Ночью, ложась спать, она так устала, что не было сил задергивать шторы, и теперь маленькая комнатка с нежными обоями в мелкий голубой цветочек оказалась полна солнечного света. Но первая мысль Инны была связана со смертью.

«Это из-за того ночного разговора, – вспомнила она. – Фу, ты! Они меня напугали, эти женщины! Да что здесь может случиться, в этом земном раю?»

Она взглянула на часы и не поверила своим глазам. «Я проспала почти десять часов! Вот что значит усталость, тишина и свежий воздух!» – подумала она и торопливо стала одеваться. Она ведь даже не спросила у Тамары, во сколько здесь завтрак. Желудок от голода сводило судорогой, так что Инна наспех расчесала волосы и, едва мазнув по губам матовым блеском, закрыла косметичку.

В холле она столкнулась с хозяином и, выравнявая дыхание, сбившееся от быстрой ходьбы, спросила:

– Илия, я не опоздала на завтрак?

– Боже! Мы вчера забыли вас накормить! – ужаснулся Зубаридзе.

– Ничего, бывает. – О том, что ей пришлось пить воду из-под крана, Инна говорить не стала. Лишь бы накормили.

– Прямо и налево. Там в ресторане накрыт шведский стол. Если захотите кашу или омлет, обратитесь к моей жене.

«Нет уж, спасибо!» – послекусие от нелюбезного приема было долгим. Инна еще помнила взгляд, полный ненависти, которым, уходя, одарила ее Тамара.

Войдя в небольшое помещение с низким сводом, похожее на туннель, которое Илия Зубаридзе громко назвал рестораном (как убедилась Инна, в Грузии нет кафе, любое заведение, даже если в нем всего два столика, называется рестораном), Инна увидела, что не одна она крепко спит в такой тишине после прогулки на свежем воздухе. Было десять часов утра, но «красная гостиная», как мгновенно окрестила ее Инна, оказалась полна народа. В отделке преобладали оттенки красного, от алого до бордового. Красные с золотом салфетки на столах, брусничная обивка стульев, рубиновый плюш диванчика с уютными подушками, притулившегося в углу, и обои с золотыми вензелями цвета крови с пониженным содержанием гемоглобина. Инна с досадой подумала, что дурное предчувствие ее не покидает.

Ближе к входу сидели две женщины, ровесницы Инны. Худая и полная. Одна блондинка, другая брюнетка. Такие разные, но чем-то неуловимо похожие. Они одинаково посмотрели на нее, когда она вошла в гостиную, и одинаково промолчали.

У окна сидели бабушка с внучкой. Тоже похожие друг на друга, как бывают похожи близкие родственники. Инна мигом представила себе, что будет, если бесцветное личико девушки с пухлыми щечками, ямочкой на подбородке и гладким лбом подсушить и состарить. Сидящая напротив пожилая женщина, вот что получится. Увидев Инну, они кивнули, девушка безразлично отвернулась к окну, а «мегера», как почему-то окрестила старуху Инна, впилась в нее взглядом, словно намериваясь приколотить навеки к входной двери.

Инна громко сказала:

– Доброе утро всем. Приятного аппетита.

Кто и что ей ответил, она не услышала, потому что из-за дальнего столика поднялся крупный высокий мужчина. Инна невольно вспыхнула: это был Игорь из аэропорта. А она еще подумала, что шансы встретить его снова невелики!

Он тоже смотрел на нее с удивлением, но быстро пришел в себя. Галантно предложил:

– Прошу к столу.

И указал рукой на соседний стул. Инна в панике стала оглядываться в поисках свободного столика. Игорь был чисто выбрит, одет в стильную рубашку цвета топленого молока и светлые брюки, лицо свежее, как после долгой прогулки. А она опять была похожа на бездомную кошку: со вздыбленной шестью, голодным взглядом и в помятой блузке. Да еще и без косметики. Но кто ж знал?

В отчаянии она рванулась к шведскому столу и стала торопливо наваливать в тарелку тушеные овощи. Игорь подошел, тоже взял тарелку и вдруг, нагнувшись, прошепел ей в ухо:

– Хватит форсить. Иди за мой стол и сотри с лица это идиотское выражение. У тебя вид, как будто я тебя изнасиловал и заставил забрать из полиции заявление.

Она хотела сказать «что это вы себе позволяете?», но задохнулась от возмущения. Ну и наглость!

– Омлет желаете? Или кашу сварить? – оказывается, горничная Нина умела говорить. Она же исполняла в шато Зубаридзе роль официантки.

Инна отчаянно кивнула.

– Овсянку даме, – ответил за нее Игорь. И твердо взяв за локоть, повел за свой столик.

Она села, в панике одергивая блузку.

– Поистине, мир тесен, – с иронией сказал Игорь, ставя на стол свою тарелку. – Ты так нервничаешь, потому что я помешал твоему делу, или из-за того, что накраситься не успела? – с интересом спросил он.

– Я не помню, чтобы мы были на ты, – выдавилась из себя Инна.

Несмотря на зверское чувство голода, тушеные овощи в нее не лезли. Она в панике думала, что выглядит как бродяга рядом с этим холеным самцом. А он ведет себя, как хозяин.

– Мы же познакомились в аэропорту. Небось, пожалела, что отказалась?

– От чего? – машинально спросила она, наугад ткнув вилкой в тарелку.

– У вас, баб, одно на уме, – поморщился он. – Успокойся, я тебя не снимал. По-человечески хотел помочь, как земляк земляку в чужой стране. И какими судьбами ты здесь?

– Меня пригласил хозяин.

– Зубаридзе? И давно ты его знаешь? – с интересом спросил Игорь.

– А мое имя ты спросить не хочешь? – огрызнулась она.

– Ах, да! Забыл! – он достал из кармана рубашки визитку и небрежно протянул ей.

«Игорь Золотарев. Ресторатор», – прочитала Инна первые две строчки и сказала:

– В отличие от тебя я с собой визитку повсюду не ношу.

– Потому что у тебя ее нет, – спокойно сказал он. – Но имя-то есть?

– Инна.

– Инна – и все?

– Инна Грошева. Работаю в крупном издательстве.

– А я думал, бегаешь по Грузии в поисках приключений, – усмехнулся он. – А до этого бегала еще где-то. И так вся жизнь прошла в бегах.

– Да ты меня совсем не знаешь! У меня дочь и муж! Был. – Она решила не врать и не набивать себе цену. А то еще подумает, что она флиртует.

– А у меня две дочери и жена. Есть. – Он тоже не стал лукавить. Хотя мог бы и соврать: обручального кольца на пальце не было. – Ладно, с этим разобрались. С социальным статусом и семейным положением. Давай к делу. Я приехал сюда, чтобы закупиться вином.

– «Лилит», что ли?

– А что? Вино занятное.

– А я хочу о нем написать!

– В своем якобы блоге? – с иронией спросил Золотарев.

– Почему якобы?

– Этот ваш Тсен платит копейки, – небрежно сказал он. – А не заключить ли нам деловой альянс? Вдруг ты и в самом деле умеешь писать?

– Ты всегда так: быка за рога?

– А чего зря время терять? – пожал широкими плечами Золотарев.

Инна давно уже заметила, что дамы за столиком у входа перестали жевать. И почувствовала их ревность. Они тоже были не прочь пофлиртовать с Золотаревым. Мужик с харизмой и одет стильно. Деньги у него есть, это сразу видно. Если уж и крутить романчик на отдыхе, то с таким. А сухопарая блондинка оценивала свои шансы высоко.

– Какие планы на день? – спросил Золотарев, поскольку Инна молчала.

Словно в ответ на его слова в гостиной появился Зубаридзе.

– Доброе утро всем, кого не видел, – поздоровался он. – И приятного аппетита. Уважаемые гости, прошу уделить минутку вашего драгоценного внимания. Я приношу свои извинения за то, что вчера не смог поприветствовать вас должным образом, поскольку уехал по срочным делам в Тбилиси. Приглашаю вас всех сегодня вечером на широкое грузинское застолье. Роль тамады беру на себя. – Зубаридзе обозначил поклон. – Ужин входит в стоимость проживания, напитки за ваш счет.

В гостиной раздали жидкие аплодисменты. Инна тоже хлопнула в ладоши.

– А во сколько ужин? – громко спросила внучка.

– В семь вечера, – ответил винодел.

Постояв еще полминуты в ожидании вопросов и не услышав их, Зубаридзе удалился.

– «Широкое грузинское застолье», – передразнил его Золотарев. – Он такой же грузин, как я Папа Римский. Итак, планы на вечер обозначены. А что мы будем делать до семи вечера? – Он посмотрел на Инну.

– Вообще-то мне надо работать.

– Писать для блога? – с иронией спросил Золотарев.

– Да!

– Ссылку скинь, я почитаю. И даже подпишусь.

«А почему нет?» – подумала Инна и кивнула.

– Если понравится – помогу тебе раскрутиться. Про нативную рекламу знаешь? Мне это выгодно. У тебя, небось, есть друзья. Тоже блогеры.

– Какой ты деловой! – не удержалась Инна.

– Я в отличие от тебя работать приехал, – серьезно ответил Золотарев. – Чтобы ты убедилась в успехе нашего предприятия, предлагаю свои услуги в качестве гида. Я тут все уже осмотрел и хозяина послушал. Называется: не верь ушам своим. И глазам тоже. Все что они будут впаривать – забудь. Про семнадцатый век и уникальность грузинских вин. Кое-что стоящее, безусловно, есть, но в основном вина ординарные. Европейским грандам Грузия не конкурент. Они свое не знают, куда девать. Реальный их рынок сбыта мы, Россия. Вот я и приехал оценить, выгодно это или нет. Ты ведь хочешь написать уникальные авторские статьи?

– Конечно, хочу! – сдалась Инна.

– Идешь со мной в погреб? – подмигнул Золотарев.

– А можно?

– Мне везде можно.

– Хорошо. Но сначала я поем. – Она взяла ложку, потому что Нина, белозубо улыбаясь, принесла дымящуюся овсянку.

– Поешь ты за ужином, – рассмеялся Игорь. – Настоятельно советую не обедать, а лишь перекусить. Я видел здесь домашнюю копильню и сыроварню. Натуральное хозяйство. Все такое вкусное, если верить запахам. И в «Лилит» что-то есть.

– Ты имеешь в виду вино?

Золотарев загадочно посмотрел на Инну и усмехнулся:

– И вино тоже.

Инна увидела, как девушка, сидящая у окна, встала. И вдруг поймала ее взгляд. Она смотрела на них, точнее, на Игоря. Во взгляде было любопытство и еще что-то. Будто молодая женщина вспомнила любимую игрушку, которая скрасила ее детство. И благодаря которой она стоически перенесла период полового созревания, связанный с появлением прыщей и резкими колебаниями настроения.

– Дай мне два часа, – попросила Инна, закончив завтрак. – Мне надо написать пару статей для блога и привести себя в порядок.

– А успеешь? – с сомнением спросил Золотарев.

– Хам! – не выдержал Инна.

– Мы ведь определились с отношениями. Чисто деловые. Поэтому я не обязан осыпать тебя комплиментами.

– Но хамить-то зачем?

– Это я тебе мшу за то, что отшила меня в аэропорту, – усмехнулся Игорь. – Женщины мне редко отказывают. Мы могли сократить это расстояние. Все равно ведь встретились. Я бизнесмен, поэтому самая дорогая для меня потеря – это потерянное время. Ладно, жду тебя в час дня в холле.

– Договорились, – кивнула Инна. – А ты чем будешь заниматься, пока я пишу?

– Пойду пообщаюсь с немцами.

– С какими немцами? Ты что, говоришь по-немецки?!

– А еще по-английски и по-испански. Я много мотаюсь по миру, – небрежно сказал он. – Здесь пять номеров... А где, кстати, ночевала ты, раз все они заняты?

– Во флигеле.

– Понятно. Так вот, кроме нас с тобой в шато присутствуют. А: вон те две дамы, – он еле заметно кивнул через плечо на столик у входа. – Подруги. Одну зовут Алла, другую Татьяна. Они здесь со вчерашнего дня, а я приехал позавчера. От скуки познакомился. Б: те, что недавно ушли, бабушка с внучкой. Знакомства избегают, думаю, из-за старухи. Старуха вредная. Зовут Агриппиной Викентьевной.

– О господи!

– Вот именно: язык сломаешь. Я слышал, как хозяйка к ней обращалась. Кстати, выговорила без запинки, хоть и грузинка, – насмешливо сказал Золотарев.

– Она такая же грузинка, как я балерина, – не удержалась Инна.

– А ты наблюдательная, – похвалил он. – А внучку зовут Лолитой.

В его тоне было что-то такое, что Инна удержалась от иронии.

– Ну а немцы? – спросила она, допив кофе.

– С: супружеская пара, – невозмутимо продолжил Золотарев. – *Предположительно* немцы. Делают вид, что ни бельмеса по-русски не понимают. Тамара, то есть хозяйка, сказала, что паспорта у них немецкие, все, как положено. Но я заметил кое-что любопытное. С ними я бы хотел познакомиться поближе, с этими якобы немцами. Интересно, что они делают в грузинском винодельческом хозяйстве? Откуда такой интерес к местным винам и не пересекается ли он с моим?

– Конкуренции боишься?

– Тут другое, – задумчиво сказал Золотарев. – Надо заметить, интересная подобралась компания. Есть еще Д: парень с девчонкой. Как и ты, блогеры. Только при них профессиональная аппаратура, и с утра они куда-то учесали. Машину взяли напрокат. Молодые, мобильные, борзые. Боюсь, до ужина ты их не увидишь. – Он посмотрел на часы. Инна тоже невольно на них посмотрела. Часы, похоже, были дорогие. – Ладно, больше не задерживаю.

– Я пока еще на тебя не работаю! – вспыхнула она. – И вообще, это под большим вопросом!

– Ты никогда не думала, почему тебя бросил муж? – тихо спросил Игорь. – Почему вообще мужчины уходят к другим женщинам, бросая старых жен? Отнюдь не потому, что надоели.

– Ты мне за ужином это объяснишь. – Она вскочила. – Если я вообще захочу слушать.

Инна бросила на стол скомканную салфетку и понеслась к выходу. Золотарев задумчиво смотрел ей вслед.

...Статистика блога по-прежнему не радовала. Инна понимала, что это лишь начало, но все равно было обидно. Разве она плохо пишет? И где показы? Где подписчики? Где лайки? Где дочитывания? Или это с алгоритмом что-то не то? Пишут же в Тсене, что искусственный интеллект – это ширма. И все под контролем у топ-менеджеров, как и везде. А «искусственным интеллектом» прикидываются студенты, подрабатывающие штатными программистами. Разве что язвят на эту тему такие же неудачники, как и Инна.

Она со вздохом набрала заголовок «Загадки Кахетинского шато». Надо не кукситься, а работать дальше. Идти вперед, невзирая на трудности. Писать по две статьи в день. Делать уникальные фото, для чего искать уникальную натуру. И Золотареву хамить не стоит. Интересный человек, много знает. Надо слушать и запоминать. А потом написать об этом цикл статей. И дочитывания пойдут.

В общем, работать надо. Как и везде.

...Она так увлеклась, что не заметила, как пролетели два с половиной часа. Нажав на «опубликовать» и забив теги, Инна глянула на часы и ахнула. У нее всего десять минут, чтобы переодеться, подкраситься и добежать до главного здания, где в холле будет ее ждать Золотарев!

Что выбрать: выглядеть достойно или прийти вовремя? Инна выбрала второе. В холл она влетела ровно в час дня, растрепанная и раскрасневшаяся. Золотарев поднялся с дивана, и скептически хмыкнул.

– Мы ведь полезем в погреб? – нашлась Инна. – Вот я и решила одеться попроще.

– Время идет к обеду. Я подумал, что после экскурсии в погреб мы пойдем перекусить, – сказал Золотарев. Сам он, как всегда, был безупречен.

– Ну, как немцы? – спросила Инна, чтобы перевести разговор на другую тему.

– Как немцы, – пожал плечами он. – Идем.

К удивлению Инны, они пошли в красную гостиную. Оказалось, «туннель» соединяется с марани, в самом конце гостиной была узкая лестница, ведущая вниз, в тесноту, оттуда пахло вином и сыростью. Специфический запах.

Золотарев стал спускаться первым, Инна за ним, щурясь в темноте и стараясь не споткнуться. К ее разочарованию, в винном погребе было темно. Спустившись, Золотарев включил свет, но его было мало для полноценной съемки. Инна пару раз нажала на панель смартфона, особо не надеясь на успех.

– Иди сюда, – Игорь подал ей руку.

В тусклом свете пыльной лампы Инна увидела большие круглые дырки в утрамбованном и почти окаменевшем от времени и цементирующей влаги земляном полу и, отпустив руку Игоря, направилась к ним. Марани напоминал головку сыра, типа маасдам, с которой срезали верхнюю корку.

– Осторожнее! – предупредил Золотарев. – Не свались в кверви! Они не все запечатаны!

– Вином захлебнись?

– Не надейся. Они пустые. Боюсь, что это все – бутафория.

– Почему?

– Хозяевам надо с чего-то жить. Вот и родилась красивая легенда.

– Они сами сделали этот погреб?

– Изначально что-то похожее было. Но не семнадцатый век. Максимум, на что можно надеяться, это девятнадцатый, – небрежно сказал Золотарев. – Эпоха расцвета виноделия в Грузии, связанная с князем Александром Чавчавадзе, в поместье которого ты собиралась. Он привез из Франции не только архитекторов, чтобы построить замок в своей усадьбе Цинандали, но и виноделов. Именно в Цинандали была разлита первая бутылка грузинского вина.

Золотарев достал из кармана маленький фонарик и посветил на дырки в полу.

– В 2013 году грузинский традиционный метод приготовления вина в квеври был внесен в список нематериального наследия ЮНЕСКО, – сказал он.

– Я в курсе, – кивнула Инна. – Я заказывала дегустацию в бутик-отеле, где остановилась. Мне попалась толковая сомелье.

– Так мне не продолжать?

– Отчего же? Дважды услышанное проще запомнить. А вдруг где-нибудь блесну?

– Спасибо. Квеври – глиняные кувшины, издавна употребляемые в Грузии для брожения и хранения вина. Напоминают амфору, но без ручек, объем от обычного кувшина до сосуда на несколько сотен литров. Ягоды винограда обычно помещали в чан-давилю, сделанную из цельного выдолбленного ствола большого дерева, похожую на корыто, и давили ногами. Так не повреждаются косточки, которые придают вину горечь. Сок по желобам стекал в квеври. Частенько вместе с виноградом закладывали и гребни виноградных гроздей. Квеври закапывали в землю по самую горловину. Во время активного брожения шапка мезги, это кожица, косточки и гребни винограда, поднимается к горловине, а когда процесс завершается – опускается на дно. Тогда квеври запечатываются: закрываются крышкой и замазываются глиной. До весны. Результат зависит от температуры грунта. От региона, в котором делают вино, зависит расстояние между квеври и глубина, на которую их закапывают. Этот погреб, как ты видишь, достаточно глубокий. Чтобы закрыть большие поры и облегчить мытье, внутренние стенки квеври смазывали пчелиным воском. Так делают сухое вино высокого качества, которое лично я предпочитаю всем остальным. Полусладкое и игристое вино в квеври не хранят. Сладкое тоже производится другим способом. Это отдельная история.

– «Лилит» здесь? – в упор спросила Инна.

– Нет, – усмехнулся в темноте Золотарев. – Илия сказал, что это музей. А действующий винный погреб не так глубоко. И, кстати, не так близко.

– Почему?

– Ты меня спрашиваешь? У хозяев этого шато полно тайн. «Лилит» – одна из них. Туристов водят на экскурсию в настоящий грузинский марани, потом наверху наливают вино якобы из квеври. Которое заранее приносят в кувшине. Вино охлажденное, янтарного цвета и отменного качества, со всеми положенными ароматами. Но кто его на самом деле делает и где? Это для меня до сих пор загадка. Как и Зубаридзе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.